

РОС ПЕР

ДИГВОРД

ДУХОВНЫЙ СТРАЖ

Дигворд

Рос Пер

Дигворд. Духовный страж

«1С-Публишинг»

2022

Пер Р.

Дигворд. Духовный страж / Р. Пер — «1С-Публишинг»,
2022 — (Дигворд)

Рос Пер — творческий псевдоним писателя, работающего в жанрах боевой фантастики и ЛитРПГ. Автор широко известен на литературных порталах — в первую очередь благодаря циклу романов «Альфарим». «Дигворд» - это новый, но тоже популярный литературный проект писателя. В результате действий кибер-некромантов произошел сбой, объединивший реальный и цифровой миры. Теперь существа из виртуальной реальности прорвались в реальную жизнь, а привычный нам мир стал жить по законам игровой механики. В момент прорыва погибли родители главного героя – Сева – а сам мальчик стал объектом охоты со стороны пришедший в мир Системы, из-за того, что благодаря некоему багу герой видит свойства всех предметов нового мира. Прошло несколько лет, мальчик уже стал юношей. Благодаря крестному, который стал его наставником в новой действительности, он выжил. И на свое четырнадцатилетие Сева получает в подарок говорящего хомяка, который оказывается большим знатоком военного дела. Причина в том, что в этого питомца помещен осколок души, погибшего боевого сержанта. Во второй книге Всеволода закидывает на другой план бытия, и он остается без прежних достижений, но по счастью - с наставником. Поэтому его основная цель – месть виновным в гибели родителей и приходе Системы - пока откладывается. Сейчас главное подготовиться к Системной Академии, где он должен быть уже через месяц. Читайте продолжение истории!

© Пер Р., 2022
© 1С-Публишинг, 2022

Содержание

Глава один: Духовный план	6
Глава два: Спасители	12
Глава три: Марафон со смертью	18
Глава четыре: Добраться до крепости	24
Глава пять: Крепость «Безбожник»	31
Глава шесть: Не все так гладко	38
Глава семь: Побег	45
Глава восемь: Родственные узы	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Рос Пер

Дигворд. Духовный страж

Глава один: Духовный план

У этих ребят явно слишком сильно развита конкуренция. Вместо того чтобы одновременно выйти из лавы на берег и напасть вдвоем, разойдясь чуть в стороны, чтобы не мешать друг другу, а потом по-братски разделить мое сочное мясо напополам, эти идиоты начали скалнить друг на друга клыки и пытаться добраться до меня раньше, чем это сделает оппонент. Нет, я-то был не против! Как говорил в свое время Чертополох, когда гонял меня по рукопашному бою: «Если противник идиот, не спеши объяснять ему это – лучше просто воспользуйся его ошибками». Что я, собственно, и планировал сделать.

Вырвавшись немного вперед в лавовом заплыве, один из демонов вцепился в камень на краю площадки передними лапами с тонкими, но, похоже, очень крепкими когтями, растущими у них вместо ногтей, каждый из которых был длиной сантиметров десять. Резким рывком, оставляя при этом глубокие борозды от когтей, демон забросил свою тушу на площадку, давая нормально себя рассмотреть, пока поднимался на задние лапы.

Безгубая и безногая красная морда с тонкими иглоподобными клыками, увенчанная двумя массивными рогами, растущими чуть выше лба и выдвинутыми чуть вперед – похоже, для того, чтобы удобно было этими самыми отростками колоть, нагнув голову вперед. Растительности на теле, естественно, нет – похоже, в лаве отличный уровень депиляции.

Если на голове была обычная кожа, то уже на шее она переходила в мелкие красные чешуйки, покрывающие почему-то не все тело, а только спину и внешнюю часть рук, ну и ноги сзади. А вот весь перед чудовища оказался голый, только грудная клетка под кожей имела какое-то уплотнение, похожее на костяные пластины. Ноги напоминали по строению человеческие, вот только ступня была размера этак пятидесятого, и это без учета толстых загнутых когтей, которые добавляли еще сантиметров пять. Ну и, конечно же, хвост – какой же демон без него? Вот только в этом случае он был какой-то тонкий и мелкий, всего лишь сантиметров тридцать, толщиной с мизинец.

Даже не посмотрев, что там у Картана, я сделал пару шагов вперед, провоцируя демона, попутно ухватившись за рукоять меча второй рукой, не меняя положения клинка, чтобы не сбить умение. Противник как будто только этого и ждал, а может, просто только выровнялся после того, как поднялся. В любом случае, радостно взревев, он рванул на меня, опустив немного голову и выставив вперед рога – видимо, планируя насадить меня на них.

Расстояние мизерное, так что, дав ему пробежать буквально пару шагов, я сдвинулся немного вправо, пропуская тушку мимо себя, и встречным ударом, немного под углом, снизу вверх рубанул в район шеи. Даже сопротивления не почувствовал, только плечо обожгло болью. Но я, сжав челюсти, проигнорировал эту боль; меч по инерции взметнулся вверх и попытался вырваться из рук, так что пришлось крутнуться вокруг себя, направляя его на новый удар – уже косой сверху вниз.

Я надеялся, что удар достанет второго демона, но тот не успел достаточно приблизиться, так что легко отшатнулся, пропустив кончик меча буквально в сантиметре от себя. Увидев, что случилось с его собратом... ну, или конкурентом, демон, оскалив клыки, согнул немного ноги и прыгнул на меня, как только меч звякнул о камень, но в отличие от первого демона этот попытался меня достать не рогами, а когтями передних лап.

Небольшой поворот рукояти, и, повернув меч плашмя к противнику, резко тяну рукоять вверх и на себя, практически накрываясь широким полотном клинка, в которое спустя миг

врезались когти. Да с такой силой, что я аж привстал на колено, даже несмотря на то, что силы у меня вкачано более чем достаточно для моего уровня. Поднатужившись, аж захрипев при этом, подперев предплечьем клинок, перебросил демона через себя, заваливаясь на бок.

– Картан, БОЙСЯ!

Даже не видя наставника, я все же предупредил его об опасности. Не дай Система, скинутый мной демон свалится на мохнатого! Быстро вскочив, занял высокую двуручную стойку с мечом, готовясь встретить новую атаку. На противоположном краю, в нескольких метрах друг от друга, замерли два демона, готовые броситься в новую атаку. Справа пузырилась и исходила паром какая-то лужа; скосив взгляд, не поверил глазам: это была кровь первого демона, которая вытекала из обезглавленного тела. Вот что мне обожгло плечо! Оказывается, кровь демонов очень высокой температуры, едва ли не кипит. Стоп, а где Картан?

Хомяк оказался чуть в стороне и, видимо, ему сейчас хуже некуда. Мой инструктор едва держался на лапах, его шатало из стороны в сторону, а большая часть шерсти скукожилась, как подпаленная – ну, или побывавшая возле чего-то очень горячего. Но хуже всего было увидеть, что его тело начало просвечивать, как будто он был каким-то призраком, но при этом создавалось такое впечатление, что он мерцал, становясь то плотнее, то прозрачнее.

Черт, надо быстрее кончать с этими демонами – что-то неладное с Картаном. Рывок вперед, и мне навстречу бросились оба противника. Уворачиваюсь от когтей одного, подступив ближе ко второму и заблокировав мечом его когти. Успел крутнуться вокруг себя и врезал по спине демона, но только высек искры о чешую, сняв всего пару процентов здоровья. Черт, ну почему, а? Ведь первого я смог с одного удара снять – пускай и с помощью умения, но там ведь всего пара секунд накачки была, не настолько большая разница по урону должна быть.

Крутнув меч, выводя его в нижнюю позицию и разгоняя при этом клинок для большей инерции удара, сдвигом перемещаюсь почти вплотную к одному из успевших развернуться демонов и со всей силы рублю снизу вверх. Удар прошел как по маслу и, к моему удивлению, не отбросил демона, как я рассчитывал, а врубился в пах и прорубил его почти до грудной клетки. Я практически впал в ступор от удивления, но тело после стольких тренировок действовало практически самостоятельно. Ударяю ногой уже по трупу демона, обжигая себе ступню даже сквозь подошву кроссовок (пускай и тонкую, но все же), и практически в последний момент успеваю закрыться клинком от удара когтей бросившегося на меня сбоку последнего демона.

Я едва успеваю подставлять лезвие меча под удары когтей, посыпавшихся на меня. Только благодаря тому, что клинок чрезвычайно широкий, смог им полноценно закрыться, успеваю реагировать на удары и совсем немного смещая лезвие для блока. Вот только для контратаки не было возможности: демон наседал без перерыва, полностью загнав меня в глухую оборону.

Но вдруг на плече демона появился Картан, на котором шерсть начала аж обугливаться. Полоснув когтями по глазам демона, он сразу же сорвался и отлетел в сторону. Секундной заминки демона мне хватило, чтобы самому перейти в атаку, чем сразу же и воспользовался, начав наседать на демона и стараясь достать его широкими тяжелыми ударами двуручного меча, после каждого из которых демона немного отбрасывало. С ног, конечно, не сбивало, но этих заминок мне хватало, чтобы нанести следующий удар, и так раз за разом.

Вот только практически все удары демон принимал либо на внешнюю часть предплечья, где меч просто высекал искры из чешуи, либо на когти, с которыми клинок тоже не мог справиться. Где-то на десятом ударе, который демон снова блокировал внешней стороной предплечья, кончик клинка чиркнул по внутренней стороне второй руки, и из небольшой царапины начала вырываться кипящая кровь.

Вот оно! Значит, там, где нет чешуи, практически и нет защиты. Еще несколько ударов пытаюсь по инерции вывести меч в нижнюю позицию и, подловив демона, со всей силы наношу удар снизу вверх. Демон и его заблокировал, но его руки с когтями подбросило вверх, открывая грудную клетку. Используя левую руку как точку опоры и рукоять в качестве рычага, я резко

остановил движение меча. Из-за того, что рычаг был очень маленький, мышцы аж затрещали, а в левой кисти что-то хрустнуло, и руку прострелило болью. Но меч на миг замер, и я, сразу же провернув лезвие вниз, ударил, вкладывая в удар всю свою небольшую массу.

Демон, видно, понял, что ему сейчас не поздоровится, попытался отпрыгнуть назад, но клинок успел пробороzdить глубокую рану на его груди, сняв сразу половину здоровья. Секундная заминка, и я успеваю заметить, как демон быстро пробежался взглядом по двум трупам, после чего резко развернулся и сиганул обратно в лаву. Уперев клинок в каменную поверхность, держась за рукоять правой рукой, я согнулся, тяжело дыша. Не настолько бой тяжелый, сколько окружающая жара выпивает из меня все соки.

Найдя взглядом Картана, понял, что у него дела совсем плохи: сквозь его тело настолько сильно стала просвечивать обстановка, что я спокойно видел каменную поверхность под ним. Взяв себя в руки и быстро осмотревшись, убедился, что вокруг пока опасности нет, так что, подскочив к наставнику и склонившись над ним, я хотел было перевернуть его, чтобы осмотреть раны, но в последний момент отдернул руку, боясь сделать только хуже.

– Эй, дружище. Как ты?

Я не понимал, что происходит. Согласно интерфейсу, у Картана была треть здоровья и отсутствовали негативные эффекты. Вот только выглядел он намного хуже, чем показывал интерфейс. Раскрыв инвентарь, я попытался воплотить регенерационные уколы эльфийского производства. Вот только все имущество в инвентаре продолжало игнорировать мои попытки как-то с ним взаимодействовать.

– Пока еще жив, – выдавил из себя охрипшим голосом Картан и с трудом немного приподнял туловище, опираясь на передние лапы. – Хреново, блин, быть неполноценной душой.

– Чем тебе помочь? – я растерянно обвел взглядом окружающее пространство, как будто можно было найти то, что Картану могло помочь.

– Дай пару минут – приду в себя, – все, на что меня хватило – это помочь хомяку сесть и придерживать его под спину, чтобы ему легче было сидеть.

– А о чем это ты говорил? Ну, когда упомянул неполноценную душу, – вспомнил я его оговорку.

– Я же тебе вроде объяснял еще в самом начале: я – неполноценная душа. В этом теле только осколок от прошлого меня. И если в физическом плане это сказывается только на памяти и ряде навыков, то тут, в обиталище душ, мы сейчас не в физическом воплощении, а в духовном. Вот и оказалось, что практически любое напряжение негативно сказывается на стабильности моей духовной оболочки.

– Эм?... – я ни черта не понял.

– Если по-простому, моя душа постоянно стремится распасться, оболочка держится только за счет того, что Система привязала меня к тебе. Вот и получается, что любое серьезное напряжение начинает истончать оболочку, и моя душа пытается вернуться в исходное для нее состояние неполноценного осколка. Проще говоря, крайне ограниченного призрака, у которого сохранена только часть функций, – более доходчиво объяснил Картан.

– Охренеть! А можно как-то усилить эту привязку, чтобы ты от любого чиха не начинал снова таять?

– Да фиг его знает. Я вообще об этой фигне не подозревал, пока на того демона не полез. А тут – бац, и знания появились: видать, Система вложила в меня информацию, как только она понадобилась мне как наставнику. Ладно, это все фигня – давай лучше думать, что нам дальше делать, а то за пару часов эта непомерная жара нас доконает, если демоны раньше не съедят, – обрадовал меня наставник.

– Демоны – не проблема: там, где они не покрыты чешуей, у них броня, оказывается, практически нулевая, так что если сразу толпой не набросятся, я с ними разберусь. Честно говоря, даже не думал, что они настолько слабые.

– Это для тебя с твоим мега-мечом они слабые. А остальным приходится после появления тут сходить с ними врукопашную, – покачал головой хомяк.

– Не понял... Ладно, инвентарь недоступен, но вроде вещи, которые были на мне, со мной и остались... Постой... Значит, если умер с оружием в руках, то с ним и появишься...

– Ну, во-первых, не все с оружием в руках умирают, и далеко не половина, и даже не десятая часть. А во-вторых, ты информацию о своих вещах смотрел? Это только иллюзия, привычный вид для твоей оболочки. Нулевые характеристики, нулевые требования и нулевая прочность. Это только видимость, а не реальные вещи. Исключение составляют только привязанные вещи – как твой меч или «смертники», хотя и эти вещи постепенно со временем будут терять свои свойства. Может, это произойдет через пару дней, а может, через пару столетий – в зависимости от первоначальной мощи конкретной вещи. Другое дело, если бы мы попали сюда во плоти, тогда бы мы остались подвластны законам физического плана. Но там свои приколы: местные жители иммунны к физическому урону, да и сами наносят духовный урон.

– Откуда ты столько знаешь про духовный план? Опять Система вложила информацию? – я уже давно перестал удивляться информированности хомяка, но периодически интересовался, откуда знания – иногда это помогало лучше понять полученную информацию.

– Не-а, в моем мире это даже в начальных школах рассказывали, чтобы знали, что делать и как себя вести в случае окончательной смерти.

– А как же все эти возрождения и остальные дела?

– Ну, во-первых, до активации интерфейса и выбора покровителя возрождений у тебя нет. Также боги не могут возродить в случае смерти от обычной болезни... ну, за исключением некоторых насланных. Опять же, смерть от старости тоже не попадает под возрождение. Ну, и еще заклинания с эффектом окончательной смерти, ритуалы, блокирующие возможность возрождения, разные предметы со свойством разрыва связи с божеством или обнуления счетчика возрождений... Короче, вариантов до фига – практически в каждой войне находят или выдумывают все новые и новые способы окончательно убить. А то как-то воюющим не по приколу раз за разом убивать одного и того же противника, который снова и снова возрождается.

– Черт! А я думал, наличие возрождений делает нас практически бессмертными. А ты крестному эту информацию давал?

– Естественно! Это же твое окружение! И чем оно будет сильнее, тем больше у тебя шансов со временем дойти до высокого уровня, а у меня – восстановить душу, чтобы нормально пойти на перерождение, – как само собой разумеющееся, сказал Картан.

Пока мы разговаривали, оба без перерыва крутили головами, контролируя округу, чтобы новые демоны не выскочили неожиданно. Да и Картан постепенно приходил в норму. Относительно, конечно. По крайней мере, его тело становилось плотнее и уже не так сильно просвечивало. А вот внешний вид так и оставался достаточно плохим – опаленная шерсть пока что даже и не думала восстанавливаться.

– А что с твоей шерстью? Тебя что, успели в лаву макнуть?

– Если бы меня макнули в лаву, то одной шерстью я бы не отделался. Если бы ты этих демонов на ощупь попробовал, то не задавал бы глупых вопросов. У них же температура шкуры градусов под семьдесят, а кровь – вообще под соточку! Это в обычном состоянии, а температура кипения в районе полутора тысяч.

– Охренеть! Поэтому они и плавают спокойно в магме? – я как-то сразу и не задумался.

– Вообще-то в лаве. Будь рядом с нами свежая магма, мы бы за пару минут загнулись. Там порядка двух с половиной тысяч градусов. А так вокруг пусть и жидкая, но лава, градусов

под семьсот, вот и чувствуем себя пусть и как в хорошо натопленной бане, но относительно терпимо. Но да, из-за этого и плавают, плюс очень высокое сопротивление огню.

– М-да... и как будем выбираться из этой задницы? – мне до сих пор так ничего и не пришло в голову.

– Да фиг его знает – подходящих навыков у нас нет, чтобы из костей и шкуры сделать что-то наподобие плота или лодки. Магии камня для формирования дорожки тоже нет. Как и магии льда, чтобы остудить лаву на небольшом участке и по нему перебраться вон к той гряде.

Картан указал когтем на ближайший каменистый участок метрах в пятидесяти от нас, который достаточно полого вздымался вверх. Если судить по течению лавы, то наш островок был посередине лавовой реки, а что справа, что слева, скорее всего, была обычная земля. Ага, ледяная магия нам действительно могла бы помочь – проморозить небольшой мостик и, пока он не расплавился или лава не начала выплескиваться на него, быстро перебежать на ту сторону. Хотя...

– Подожди, у меня вроде была запись с рунической вязью, промораживающей объект. Надо просто подыскать что-то энергоемкое.

– А это может сработать... – Картан уже восстановился настолько, что с этими словами хоть и с трудом, но поднялся на задние лапы. – Надо посмотреть когти и рога этих демонов – там, по идее, очень прочная демоническая или духовная кость. Не помню точно, что там по развитию у этого вида демонов, но емкость должна быть бешеная.

Детальное изучение останков показало, что Картан был прав: я и за полсотни полных резервов не заполню рунический рисунок, если его нанести на рог. Но у нас нет столько времени, да и в такой парилке можно провести пару часов, однако чем дальше, тем самочувствие все хуже. Думаю, через часок, может, другой пойдут и отрицательные эффекты. Так что выбираться отсюда надо как можно скорее.

Провозившись с полчаса, мы так и не смогли отрубить рог. Оказалось, что это не нарост, как мне поначалу казалось, а часть черепа, который по прочности не уступал прочности рогов. Хорошо, что я не бил их мечом по голове, иначе фиг бы пробил такую лобовую броню. Удивительно, но оказалось, что такую прочность имел только череп, а вот все остальные кости большой крепостью не отличались – ну, кроме разве что когтей. В итоге пришлось бросать затею с рогами и начать рубить фаланги пальцев демона.

С когтями дело пошло намного быстрее, и буквально через пять минут я уже сидел и выводил мелкие руны, постоянно отвлекаясь на то, чтобы вытереть бегущий ручьем пот. Вот только работа шла не настолько быстро, как мне хотелось. Поначалу я попробовал вырезать руны кончиком меча, но мало того, что он не хотел эти когти даже царапать, так еще крайне неудобно орудовать огромным мечом там, где необходима аккуратная работа мелким инструментом.

Казалось бы, взятое мною «Магическое начертание» может решить вопрос, вот только это, черт побери, не начертание, а какое-то магическое потребление: слишком дикий расход маны на какие-то несчастные доли миллиметра. Но других вариантов нет, так что пришлось чуть ли не носом уткнуться в коготь и делать руны прямо мизерными, чтобы хоть как-то сократить расход маны. Залить руну могу и энергией – это даже предпочтительней, судя по записям, а вот гравировку на когте могу оставить только маной. А ведь одного когтя явно не хватит, чтобы преодолеть пятьдесят метров.

Вроде получилось, и информация, вызванная по руне, это тоже подтверждает. Теперь при создании импульса на руну активации через три секунды основная руническая вязь начинает выпускать холод вокруг когтя. Вот только сила мороза, время действия и диаметр сферы зависел от количества энергии, вложенной в ту или иную часть рунической схемы. Жаль, что я не учел, сколько необходимо на это энергии. Моих двухсот единиц хватило только на темпе-

ратуру в минус десять для сферы радиусом тридцать сантиметров и на протяжении ноль целых семи десятых секунды.

– А-а-а-а!!! ТВОЮ МАТЬ!

Со злости активировав «Демоническую ледяную гранату драконьих рун», как она называлась по умолчанию, швырнул ее в лаву. Как итог – только облако пара, взметнувшееся высоко вверх. Да небольшое слегка потемневшее пятно, которое секунды за три снова налилось красным свечением, разогретое окружающей лавой.

– Успокойся, ничего страшного – придумаем еще что-нибудь.

– Да что мы еще придумаем?! У меня уже даже мысли в голове еле ворочаются от этой жары. А чтобы получить из такого когтя то, что нам нужно, мне необходимо залить тысячи полторы энергии в руническую схему. Да еще и сделать штук пять таких гранат. Да мне пару суток нужно, чтобы нареденить такое количество энергии, при условии, что я буду по таймеру ее сливать! Еще и Система как будто издевается: трофеем от демонов оставила только «Мясо огненного демона» и «Призрачную кость огненного демона»; а, ну еще одну башку, которую я в самом начале отрубил. Как? Как, черт побери, мы отсюда выберемся?

– ПРЕКРАТИ ИСТЕРИТЬ! – заорал на меня Картан, дав пощечину своей когтистой лапкой.

– Прости, – как ни странно, но это помогло: я успокоился практически сразу. – Я просто не знаю, что делать, да и пару раз видел, что недалеко от нас выныривали демоны, но практически сразу скрывались в лаве. А у нас времени все меньше и меньше.

– Пока мы живы, шансы остаются! Есть у меня рискованная мысль, но других вариантов я не вижу.

– Что за мысль?

– Безумная! Ловим парочку демонов, вырезаем из них жилы и делаем из этих жил веревку, пока не получим метров сто. Дальше ты при помощи меча как рычага закидываешь меня на тот берег. Силенок у тебя много, а я вешу не так уж и до фига, так что, может быть, и добросишь.

– А если нет?

– Тогда – пиши пропало, но добросишь, потому что другого варианта у нас нет. Я забираться на вон ту вершину, – он показал, куда, – и, используя вон тот крупный валун, фиксирую получившуюся у нас веревку. Вторым краем мы связываем ту горку трупов, которая останется после изготовления веревки. Ну, а дальше мелочи – ты просто под наклоном переползаешь по веревке на ту сторону.

– А меня выдержит такая хрень?

– Не уверен, – честно признался хомяк.

– Твоя идея пахнет безумством!

– Поэтому может и получиться. Система иногда любит безумные поступки.

– Черт с тобой, других вариантов все равно нет, – согласился я на это безумство.

– ЭЙ! НА ОСТРОВЕ! – голос с другого «берега», противоположного тому, который мы рассматривали, заставил нас подскочить на месте. – ВАМ ПОМОЩЬ НУЖНА? ИЛИ ВЫ ТАМ НА ПИКНИКЕ?

Глава два: Спасители

Пара секунд, и мы нашли взглядом фигуру на гребне. Она была в плаще с глубоким капюшоном и большим рюкзаком за спиной. К рюкзаку сбоку была пристегнута какая-то длинная палка; может быть, это было копье – из-за «плывущего» от жары воздуха не получалось рассмотреть более внимательно, да и человека я мог разобрать только контурно, без деталей.

– Спрячь меч, – шепнул мне Картан и после этого повысил голос, чтобы нас на том берегу смогли нормально услышать. – **ЕСЛИ С ДОБРОМ, ТО ОТ ПОМОЩИ НЕ ОТКАЖЕМСЯ, ТОЛЬКО ОТПЛАТИТЬ НАМ НЕЧЕМ.**

Доверившись Картану, который должен лучше меня понимать обстановку, я спрятал меч в инвентарь, но оставил его развернутым, сдвинув на край обзора. Пускай это ограничивает мне видимость, но зато оружие смогу достать быстрее, а в бою даже лишняя секунда иногда спасает.

– **ПОТЕРПИТЕ ПАРУ МИНУТ, СЕЙЧАС ВЫТАЩИМ!** – донеслось с той стороны. Затем фигура на возвышенности повернулась в противоположную сторону и, судя по жестам, кому-то что-то начала объяснять.

– Так, Север, я понятия не имею, кто это такие. Может, действительно нормальные души, решившие помочь... Но лучше быть готовым к любым неожиданностям. Некоторые демоны – крайне хитрые твари и могут прикинуться кем угодно.

– А зачем такие сложности? Ну, в смысле – на кой черт демонам кем-то прикидываться и вытаскивать нас?

– Далеко не все демоны имеют боевое развитие. А души для них – это единственный способ развиваться и повышать уровни, вот и придумывают разные хитрости, чтобы мы расслабились, а потом в самый неожиданный для нас момент атакуют в спину. Хотя нет, вру! Души – не единственный источник опыта, просто самый жирный для них. Поэтому они и лезут на этот план, несмотря на все риски.

– Риски? – я удивленно вскинул брови.

– Духовный план – единственное место, где смерть окончательна для любого существа. Ну, и заодно самое жирное для подъёма уровней тех сущностей, которые качаются за счет душ.

– А как же души последователей богов? Ты же сам говорил, что их там кто-то защищает...

– Ну, тем-то намного проще! Их сразу притягивает в этикие города-крепости, где есть несколько линий обороны от демонов, да и патрули вокруг, состоящие из всяких там ангелов, валькирий и прочих спутников богов... Давай об этом позже, а то, похоже, наши спасители уже определились, как будут нас вытаскивать.

Переведя взгляд на склон, я понял, почему Картан сказал «спасители» во множественном числе: там спускались три чело... эм, наверное, правильной будет сказать – существа. Несмотря даже на то, что я не мог рассмотреть детали и сказать, кто к какой расе принадлежит, однако даже сейчас было ясно, что там далеко не все – люди. Три приближающиеся фигуры прямо фонили контрастом по отношению друг к другу. Справа – тощая фигура больше двух метров ростом, я бы даже сказал, что где-то два тридцать, если не выше. Посередине находился тот, кто нас окликнул в самом начале, вот только если его и можно было принять за низкорослого человека, но то, как он шел... Далеко вперед вынес туловище, немного сгибаясь, и при этом он нес всю верхнюю половину тела в одной плоскости, даже шаги не могли заставить тело хоть на сантиметр сдвинуться по отношению к земле. Люди явно так не ходят.

А вот третья фигура даже при беглом взгляде выдавала свое близкое родство с племенем гномов или дварфов. Хотя это может быть и цверг, хоббит или еще какой представитель низкорослых племен. Но только у гномов и дварфов с их подвидами настолько широкие плечи

при их низком росте. Если у человека ширина плеч где-то четверть от его роста, бывает чуть больше, то у идущей низкорослой фигуры при росте где-то метр сорок ширина плеч была примерно сантиметров семьдесят, если не восемьдесят. Как говорится, поперек себя шире. Все три фигуры объединяли только плащи с глубокими капюшонами и большие рюкзаки. Остановившись на краю своего «берега», долговязая фигура десяток секунд всматривалась в нас, а потом, видимо, что-то сказала своим спутникам, и только после этого все тот же переговорщик снова заговорил с нами:

– ОТОЙДИТЕ ОТ КРАЯ ПОДАЛЬШЕ. СЕЙЧАС МОСТ ПЕРЕКИНЕМ.

Глянув на Картана, который только пожал плечами, я двинулся вслед за наставником на другой край нашего островка, стараясь идти так, чтобы неизвестные постоянно были в зоне видимости, хотя бы на краю моего обзора. Дождавшись, когда мы отойдем, низкорослая фигура вытянула перед собой руки и начала делать что-то в воздухе, постоянно двигая ладонями. Черт, из-за марева, стоящего над лавой, ничего было не разобрать! Спустя секунд пятнадцать «низкорослый» единым движением припал на колени и положил обе руки на край своего «берега». А у меня прямо глаза из орбит полезли, когда из-под его рук начал с огромной скоростью расти каменный мостик полуметровой ширины. Три секунды, и другой край мостика, преодолев шестьдесят метров лавового потока, уткнулся в наш островок, метрах в трех от края. Похоже, для этого мы и отходили, чтобы нас не придавило этим краем каменного полотна.

Подхватив своего напарника, долговязая фигура без слов махнула нам рукой, давая понять, чтобы мы быстрее перебирались на их сторону. Нас два раза просить не надо было: эта баня уже в печенках сидела, так что, быстро перебравшись на другую сторону моста, нам осталось только начать догонять фигуры в плащах, которые не стали нас ждать, а двинулись туда, откуда пришли, попутно поддерживая «низкорослого», который, похоже, сильно выложился при формировании моста. Но при этом удивительно быстро, прямо на глазах, восстанавливался, с каждым шагом ступая все уверенней. К моменту, когда мы догнали наших спасителей, он уже хоть и слегка пошатывался, но шел самостоятельно.

Учитывая, что все это время «низкорослый» свой огромный рюкзак так и не снимал, я вообще поразился выносливости этого эм... разумного. В любом случае, я успел пристально всмотреться в каждого, и хотя не удалось узнать их имена и расы, но, по крайней мере, убедился, что они не «красные». Да и уровень у местных оказался маловат: от десятого до пятнадцатого. Причем самым высокоуровневым был именно «низкорослый». Идентификацию применять к ним поостерегся, потому что «долговязый» постоянно держал голову чуть боком – видно, тоже постоянно следя за нами.

Догнать-то наших спасителей догнали, но уже буквально в паре шагов от гребня, с которого те изначально спустились. Я уже хотел было поинтересоваться через групповой чат у Картана, чего эти ребята такие беспечные: повернулись к нам спиной, пускай даже и следят за нашими действиями, но сделав оставшиеся до гребня шаги, сам все понял. На противоположном склоне стоял отряд еще в полтора десятка разумных. Правда, только семеро из них были в плащах, как наша троица спасителей, но все эти плащеносцы были вооружены и стояли сейчас жиденьким кольцом вокруг сбившейся в кучу шестерки в разносортной одежде. Хотя не только в одежде: вон один даже в какой-то броне и с мечом на поясе, тоже стоит напряженно, осматривает округу и постоянно теребит оружие, но скорее по привычке, чем по необходимости. Даже разок начал доставать меч, но потом, как будто опомнившись, снова загнал его в ножны.

Одна фигура, отделившись от «оцепления», направилась к нам, и только когда дошла до нас, троица спасителей наконец-то остановилась, сразу же немного разойдясь и пропуская существо к нам. Остановившись в паре шагов и вскинув руку – точнее, зеленую когтистую лапу – в жесте, требующем, чтобы мы остановились, существо скинуло капюшон, открывая нам морду ящеролоуда, который, прикрыв глаза, потянул носом, словно обнюхивая нас.

– Все в порядке, я не чувствую в них демонического запаха! – только после этих слов троица расслабилась, да и оцепление вокруг второй группы тоже. – Даазар, введи их в курс дела, но уже на ходу. Нам нужно спешить – и так слишком большая группа получилась, как бы не нарваться на кого-то серьезного.

Тот разумный, которого мы первым заметили, пристроился сбоку от нас и, поправив капюшон так, чтобы из-под него показалась морда, открыл нам еще одного ящеролюда – только не зеленого, а серого. Широко улыбнувшись – надеюсь, что этот оскал был именно улыбкой, а не гастрономическим признанием в любви к человечине, – он начал вводить нас в курс дела. Черт, если бы не насильственный перевод Системой нас всех на общий язык, не представляю, как бы мы сейчас общались.

– Так, давайте шевелить ногами, а то старший прав: этот рейд оказался слишком богатым на свежие души – так можно и крупно нарваться. Пока шевелим ногами, слушаем внимательно и не перебиваем. Если будут вопросы, задайте их после вводной лекции. Итак, первое: да, вы сдохли! Второе: нет, шансов на возрождение нет! Третье: таймер в интерфейсе показывает, сколько вам нужно провести тут времени. Прежде чем душа очистится, вы забудете большую часть своей жизни и спокойно улетите на перерождение в новое тело – без памяти, опыта и другой фигни, которой успели набраться за предыдущую жизнь. Так, четвертое... что же там было?... – поскреб он когтем под нижней челюстью. – А, вспомнил! Безопасной и приятной загробной жизни вам не положено, ибо вы, идиоты – собственно, как и мы – не додумались или не смогли найти себе бога-покровителя, поэтому вы – сраные безбожники, которые теперь должны умудриться самостоятельно выжить на протяжении срока, указанного в таймере. Пятое: бойтесь демонов, нежить, исчадий бездны, падших ангелов, прислужников темных богов, прочих ренегатов и просто гадов. Для всех них вы просто добыча – точнее, пища. Ну, и шестое, из основного это последнее: не хотите переться с нами – никто вас не держит, валите на все четыре стороны, даже припасов дадим на пару дней. Наша задача – помочь тем, кто хочет эту помощь принять. Всяким «красным» мы не помогаем, при любом конфликте или несогласии с нашими действиями или правилами отсылаем на хрен на все четыре стороны. У нашей группы одна задача: целой вернуться в крепость и при возможности, повторяю – при возможности, то есть если подвернется удачный случай, и если это не будет угрожать группе – привести с собой новые души, сколько удастся. Ибо тот, кто сдохнет тут, сдохнет полностью и бесповоротно. Вроде по основным моментам все. Вопросы?

– Если вам так пофиг, то зачем собираете умерших? – Картан кивком указал на группу из шести душ, которых, как и нас, сопровождала группа в плащах.

– Потому что командир крепости, который, по сути, всех нас собрал и организовал, считает, что у каждой души должен быть шанс на перерождение, а до этого ей нужно еще дожить. Ну и, соответственно, он считает, что шанс до этого дожить намного выше, если действовать сообща.

– А ты так не считаешь? – продолжил задавать вопросы Картан уже на ходу, потому что отряд начал выдвигаться в путь, зажав в две шеренги разномастно одетых существ.

– Абсолютно пофиг, как считаю я. Мне тоже три года назад дали шанс и, можете поверить на слово, я успел убедиться, что если бы не командир, большинство из нас уже давно бы сожрали. Так что сейчас для меня важно только его мнение, и тогда у меня будет шанс дожить до перерождения, сохранив пускай и не память, но душу.

– А почему вы все в плащах? Да и оружие, смотри, у всех в основном костяное.

– В этом сраном загробном мире есть охрененно большое количество всяких тварей, которые чувствуют души на определенном расстоянии: от десятка метров до пары километров. И чем больше душ собирается вместе, тем на большем расстоянии эти твари их могут почуять. Спасают только вот такие плащи, сделанные из кожи демонов-хамелеонов. К сожалению, таких

тварей в нашем регионе попадает мало, да и обнаружить их трудно, так что плащи только у рейдовых групп, даже запаса для новичков нет, вот и приходится рисковать, как сейчас.

– А оружие? – напомнил я ему про вторую часть вопроса.

– Ай, блин, я же не рассказал! Вон, видите рыцаря и то, как он дергано хватается за меч, но каждый раз с кислой миной убирает руку? Так вот, его железка тут – просто бутафория, она не имеет ни урона, ни характеристик – просто духовная имитация меча. Да и броня у него не защитит даже от комариного укуса, если бы тут водились комары. Просто его душа при смерти тела сформировала ему наиболее привычный вид. А по факту это просто кусок его самого без единого стага, потому и урон он может нанести не сильнее, чем если ударит кулаком. Так вот, вернемся к вопросу об оружии: эти кости добыты из разных тварей, которые проникли сюда в своем физическом воплощении. Соответственно, имеют характеристики и могут наносить нормальный урон другим тварям.

– А что, тут нет металла или других ресурсов, более подходящих для создания оружия?

– Есть, но добывать его крайне трудно, обрабатывать еще труднее, да и нужных мастеров у нас практически нет. Вот и приходится пока выходить из положения с тем, что доступно. В крепости есть, конечно, пара десятков единиц нормального оружия, но этого настолько мало, что мы не рискуем выходить с ним в рейды: слишком большой шанс потерять и ослабить оборону крепости. Вроде командир должен вот-вот договориться с одной из божественных крепостей о поставке...

Даазар резко прервался и замер, как и остальные бойцы в плащах. Сопровождаемые души по инерции прошли еще пару шагов, прежде чем остановились. Один из плащеносцев впереди приподнял капюшон, высунув белую крысиную морду, и спустя пару секунд махнул лапой влево, где была кромка леса.

– Слабый всплеск, километра полтора. Очень слабый – похоже, ребенок. Шасат, что делаем? – обратился он в конце к зеленому ящеру, который, похоже, командовал этой группой.

– Группу туда вести опасно, – вмешался другой боец в плаще. Только этот, в отличие от крысолюда, был очень массивен и метров двух ростом. – Разреши мне.

– Хорошо, Рыг-ха, возьми с собой двоих на свой выбор, потом нас догоните. Только не встревай, если ситуация безнадежная.

– Знаю, не первый раз брамена доить буду. Риста, Арус, за мной.

Рыг-ха вместе с wybranными бойцами легкой трусцой направились к лесу, а вот оставшая группа вместе с нами двинулась дальше.

– О чем это они? – спросил я у продолжающего идти возле нас Даазара.

– Кахас почувствовал всплеск появления души, а учитывая, что всплеск, по его словам, слабый, там появился маленький ребенок – подозреваю, что даже до года, если вообще не новорожденный. Вас мы тоже по всплеску обнаружили.

– А почему тогда не пошли всей группой? – не унимался я.

– Потому что всплеск может чувствовать не только Кахас, но и демоны, а в лесу они могут еще и засады устраивать. В случае чего мы-то сможем уйти, пусть даже с боем, но вас всех придется бросить. Поэтому лучше пожертвовать появившейся душой.

– Но ведь Рыг-ха решил же туда пойти.

– Он опытный сборщик. Если увидит, что шансов нет, просто отойдет. Но, думаю, он надеется успеть перехватить мальчика. У детей еще ни опыта, ни памяти, так что душе чаще всего нужно пробыть тут от пары часов до нескольких дней, прежде чем уйти на перерождение. Так что Рыг-ха, скорее всего, планирует спрятать его под своим плащом и попетлять пару часов. А потом либо нас догнать, либо сразу идти в крепость.

Ситуация меня огорошила. По сути, группа готова была бросить душу ребенка из-за небольшого шанса, что там может быть опасно. Да и Рыг-ха, насколько я понял, в случае опасности не станет его спасать, а просто уйдет. Во мне прямо закипело все! Вот как они так могут? Ведь у них есть и опыт, и оружие. Мне хватило буквально секунды, чтобы принять решение.

– Картан, пошли!

Повернувшись, я побежал вслед за группой из трех бойцов: они бегут небыстро, экономя силы, так что догнать их – не проблема.

– Гребаный юношеский максимализм, – донеслось до меня бурчание Картана. Вот только он меня не остановил, а побежал вслед за мной.

– Куда вы, идиоты? – крикнул мне вслед Даазар. – Вам же сказали, что там может быть куча демонов!

– Да пошел ты! Там же душа ребенка! Я не настолько оскотинился, как вы, чтобы бросать его на верную смерть.

Мне ничего не ответили. Ну да, нам же сразу сказали: не хотим идти с ними – наши проблемы. А вот еще спустя пяток секунд до меня снова донеслось бормотание Картана:

– Гребаный юношеский максимализм, который точно нас угробит... и гребаное рыцарское чувство долга.

Не поняв, к чему он вставил последнюю часть фразы, я обернулся на бегу, и вопросы отпали сами собой. Рядом с Картаном бежал тот рыцарь, который с мечом, но по факту без оружия. Улыбнувшись, я кивнул ему, показывая, что оценил его поступок.

– Сэр Эндрю ван Дюрен не бросает детей и женщин в беде, даже если шансов нет! – гордо вздернул он подбородок, из-за чего чуть не споткнулся.

– Слышь, Эндрю, а тебя, случаем, кокнули не в одной из таких безнадежных ситуаций, где была женщина с ребенком? – ехидно поинтересовался Картан.

– Сэр Эндрю ван Дюрен! – поправил рыцарь на бегу. – А откуда вы, сударь, узнали, что я погиб при защите чести девушки, на которую бесстыдно напали в подворотне, да еще и от подлого удара сзади?

– Да так, догадался, – с теми же ехидными интонациями продолжил хомяк. – Могу даже предположить, что ты буквально пару дней, как воскрес в храме, если вообще не в день гибели, но это тебя не остановило, и ты сломя голову вмешался в бой.

– Сударь, я поражаюсь вашей осведомленности, как будто и вы там были. Да, я действительно только возродился после битвы с чудовищем, которое терроризировало близлежащую деревню. Пришлось вступить с ним в неравный бой до прибытия других рыцарей, ибо чудовище уже направлялось в сторону деревни, а там были только старики, женщины и дети, и у меня не было уверенности, что забор выдержит.

– Ага, понятно. Поэтому ты и вышел в чистое поле в одиночку встречать монстра.

– Истинно так, сударь.

– Просто отлично! – голос Картана так и лучился сарказмом. – Собрались как-то недоделанный хомякоид, пацан с подростковым максимализмом в препубертатный период и рыцарь без страха и упрека... – и, покосившись на сэра Эндрю, едва слышно добавил: – И без мозгов.

– Что? – не расслышал рыцарь.

– Говорю, и с сильно развитым чувством чести. Так вот, собрались эти три кло... эм... героя. И решили пойти в неизвестный лес спасать неизвестно кого от демонов. Да еще и в компании трех эксгибиционистов непонятной национальности в плащах. В общем, спокойной смертью я явно не помру.

– Если тебе так не нравится, чего меня не остановил? – частично я понимал его неудовольствие, но не мог его принять для себя.

– Как «чего»? Во-первых, ты бы все равно не послушал, а во-вторых, я же говорю: будет весело, хотя, скорее всего, и недолго. – Вот только в чат мне пришло другое.

У тебя, в отличие от этого пустоголового рыцаря, есть действенное оружие, которым ты умеешь пользоваться. А я сомневаюсь, что в местности, где ходят подобные рейды, демоны успели отождраться выше 25 – 30 уровня. Так что если их там не толпа, то ты должен вполне справиться, особенно при поддержке этой троицы в плащах. Должна же быть у тебя своя голова на плечах! А пока не набил собственные шишки, в этой голове ничего и не появится.

Вот черт мохнатый! И тут решил сделать для меня урок. Ну, и фиг с ним, но решения своего я не поменяю. Ну, вот воспитали меня таким – видно, папа в свое время постарался, да и потом в части... В подпорку вошло, что сильный должен защищать слабого, если только этот слабый не последнее дерьмо. Да и священная обязанность любого нормального солдата – это помощь гражданским и их защита от любой внешней угрозы.

– Вы какого демона приперлись? – на ходу огрызнулся Рыг-ха, на мгновение обернувшись к нам и показав зеленую клыкастую орочью морду.

– Все побежали – и мы побежали, – отмахнулся от него Картан.

– Р-р-р-а-а-а... Хорошо, хрен с вами. Только учтите: мы прикрывать вас не будем! Сунетесь в задницу – сами там и подохнете.

– Уймись, зеленый, мы все понимаем, и если что – без претензий, – откликнулся снова Картан, пока мы выравнивали дыхание, перейдя на более медленный бег, когда поравнялись с владельцами кожаных плащей.

Через минуту такого бега мы вошли в лес, и скорость группы упала до обычного шага, а то через заросли особо не побегаешь. Местные бойцы разошлись широкой цепью, а вот мне с хомяком, ну и рыцарю, пришлось сбиться в кучу на случай внезапной атаки. Как-то навыками следопыта я особо не обладаю... так, лишь на зачаточном уровне обычного курса в армии. А Картан если и имеет подобные навыки, то с его ростом в этих зарослях – это, считай, бесполезное умение. Да он и сам спустя сотню метров понял, что от него толку – ноль, догнал меня, быстро взобрался по спине и уселся на плечах, крутя своей головой во все стороны.

Место появления души мы нашли достаточно быстро. Повезло, что демонов поблизости не было, так что Рыг-ха подобрал голозадного мальчика и уложил его на сгиб руки, которую высунул из рукава плаща. Придерживая приоткрытый край второй рукой, он внимательно осмотрелся.

– Все, двигаем назад по своим же следам. Тут мелкий совсем – не думаю, что ему больше пары часов надо. Душа даже к пеленкам не успела привыкнуть – вообще в чем мать родила сюда угодила. Сейчас быстро дого...

– У-у-у-у... – оборвал его вой, раздавшийся вдалеке.

– Дерьмо! – напрягся орк. – Призрачные волки. Эти твари меньше, чем впятером, не ходят. Планы меняются! Уходим в другую сторону – нельзя выводить их на основную группу! Они не отстанут, пока на вой не соберется достаточно много этих демонов, чтобы они могли справиться с выбранной жертвой.

– Бли-и-ин, я же говорил: будет весело, – Картан оперся локтем на мою макушку и на лапу положил свой подбородок. После чего наигранно веселым голосом продолжил: – Смотрю, тут прямо отличный тамада, и конкурсы у него прикольные. Вот, например, сейчас будет забег по пересеченной местности на выживание.

Глава три: Марафон со смертью

Бегущий в плаще впереди меня лучник вскинул на ходу лук и выпустил стрелу в одного из высунувшихся призрачных волков. Как обычно, попал, даже несмотря на столь плохие условия для стрельбы. Но снова без результата. Точнее, он был, но крайне мизерный: выбил из демонического зверя всего лишь пару процентов здоровья. Правда, этот лучник, как и остальные, ни на что другое и не надеялся – главное, что стрела отогнала призрачного волка на пару минут, хотя другим волкам это не мешает броситься на нас из-за очередных кустов.

Уже минут сорок мы бежим по лесу, стараясь увести за собой призрачных волков, которых постепенно становилось все больше. Сначала нас преследовали всего лишь четверо, но за время забега их уже стало с десятков. А последние минут десять они вообще начали нас пробовать на зуб, по очереди пытаюсь обойти с флангов и броситься на зазевавшуюся жертву. Хорошо, что один из плащенокцев оказался превосходным лучником. Только благодаря тому, что он стрелами отгоняет самых наглых волков, мы еще в состоянии бежать, и они никого еще не сбили с ног, отрезав от остальной группы.

– Справа! – оповестил Картан, ехавший сейчас на рыцаре, о еще одном волке.

Лучник среагировал моментально, выхватив очередную стрелу из висящего на поясе колчана, находящегося под плащом, и в очередной раз без промаха всадил ее в высунувшуюся тварь. На этот раз с лучника слетел капюшон, обнажая пятнистое лицо с короткой шерстью, торчащими кошачьими ушами и слегка выдающейся челюстью. Я уже перестал удивляться скоплению всевозможных рас в одной местности: сюда явно закидывает души не по территориальному признаку места их смерти. Но вот честно, я думал, что с подобной меткостью это будет эльф какой-нибудь, а оказался то ли каджит, то ли другая зверолодная раса, причем этот вид намного ближе к человеку, чем к звериной части – если не ошибаюсь, в данном случае ягуара.

– Кхшшш... – коротко зашипел лучник и свободной от лука рукой снова накиннул капюшон: похоже, свет резанул ему по глазам.

– Как у вас с усталостью? – решил в этот момент уточнить у нашей троицы Рыг-ха.

– Половина, – сразу же ответил рыцарь, который, похоже, даже не сбился с дыхания.

– Шестидесят процентов накопилось, – признался я, что выдохнись раньше. Ну вот не успел я нормально отдохнуть после того острова посреди лавовой реки.

Картан вообще промолчал. Ну да, он же едет, а не бежит, как мы. Нет, он, конечно, может бежать с той же скоростью, что и мы, только его выносливости хватит минут на пять. Но даже в таком положении он приносил кучу пользы, вовремя предупреждая о передвижениях призрачных волков.

– Риста почти выдохлась, так что ищем место для обороны. Желательно открытое пространство, чтобы волки не могли подобраться незаметно, – приятно удивил меня Рыг-ха, которые все же решил принять бой.

Фух, значит, не все из этих плащенокцев оскотинились – есть и нормальные. Раз решили дать бой вместо того, чтобы бросить нас как приманку, чего я ожидал с момента, когда призрачные волки нас догнали и начали терзать своими наскоками. Пришлось, правда, намного сильнее сконцентрироваться на беге, чтобы успевать высматривать подходящее место и при этом не запнуться о сушняк или торчащие корни. Но все равно поляну левее нашего курса первым заметил Картан, туда наша группа сразу же и свернула.

– А до крепости дотянуть – не вариант? – уточнил Картан, осматривая поляну, поросшую высокой травой, посередине которой мы и остановились.

– Нет, до нее еще часов пять добираться, – махнул орк куда-то на восток.

– Пять часов, значит... – задумчиво проговорил Картан, всматриваясь в ту сторону, куда махнул орк. Но спустя секунду уже расплылся в широкой улыбке. – Ну, значит, трофеи не так уж и далеко тащить придется.

– А? – встрепнулся орк, а потом, видно, до него дошла последняя фраза. – Ну да, недалеко трофеи тащить... Так, занимаем оборону. Риста и я по флангам, Арус с луком сзади, остальные посередине первой линии; ваша задача – хотя бы откидывать волков мне или Ристе под ноги. Ну, и при возможности не давайте этим демоническим отродьям добраться до Аруса – он в ближнем бою не очень хорош.

Встав жиденькой цепью с лучником во второй линии, зажатым по бокам Ристой и Рыг-ха, приготовились встречать призрачных волков, пара представителей которых, выскочив на поляну, сразу же попятились назад, скрываясь в лесной чаще. Потянувшись было к инвентарю, чтобы достать меч, был остановлен лапой хомяка, который, поймав мой вопросительный взгляд, едва заметно отрицательно покачал головой.

– Ну, и чего они там мнутя? Может, косточку им бросить, чтобы стали активней? – спустя пару минут напряженного ожидания поинтересовался Картан.

– Ждут остальных волков, откликнувшихся на охотничий зов, – решил пояснить Рыг-ха. – Эти твари стараются действовать наверняка. Это одни из немногих демонов, которые предпочитают поделиться добычей, но получить ее наверняка. Хотя есть подозрение, что это не демоны, а твари из бездны.

– Почему так решили?

– Да у них целый ряд повадок, не схожих с демоническими. Хотя и похожи они внешне на них.

Ну да. Хоть в призрачных волках и угадывались очертания их обычных лесных сородичей, но только очертания. Полностью лысые, с серовато-коричневой кожей, которая местами уродливо бугрилась уплотненными наростами. Да и пасть обзавелась дополнительным рядом клыков, а у нижней челюсти вообще снаружи было четыре этаких рога, которые сначала спускались вниз, как бородака, а потом изгибались вперед, формируя острые шипы. Даже представить не могу, зачем такое украшение им может понадобиться.

Наше ожидание прервал утробный вой, который бил по ушам, несмотря на то, что издавало его всего лишь одно существо. Группа в плащах даже немного отшатнулась, и её члены быстро переглянулись между собой. А из леса начали не спеша выходить призрачные волки: один, второй... пятнадцатый, шестнадцатый. Все? Нет, вон еще один, раза в полтора крупнее остальных. Если обычные волки были от пятнадцатого до двадцатого уровня, то самый крупный щеголял двадцать девятым. Да еще и усиленный – хорошо, хоть только до «Опытного».

– Ошибся маленько: они ждали вожака, – донеслось до меня слева от Рыг-ха.

Я даже ухом не повел на его слова, внимательно изучая противника. Будь дело на физическом плане, наша группа должна была раскидать эту свору, не сильно напрягаясь. Я с Картаном – двадцатки, рыцарь двадцать третий, плащеносцы вообще в районе тридцатки. Но вот только всего лишь полгруппы вооружено и явно не под свой уровень. А с пустыми руками на голых статах мы этим волкам серьезно уступаем. У них, как минимум, есть зубы и когти, да и сомневаюсь, что у волков стартовое ограничение на характеристики ниже двадцатки (а может, даже больше).

– Ничего личного... – сказал Рыг-ха, вот только его голос почему-то донесся не слева, а сзади.

В следующий миг сзади что-то затрещало, а резко развернувшись, я успел увидеть только финал того, как из земли заканчивает расти реденький забор из костей, перекрывший всю поляну и зашедший немного в лес. Этот забор хоть и имел кучу прорех, вот только все они были не больше сантиметра десяти, что не позволяло нам перебраться на ту сторону, а сами

кости возвышались метров на пять. Но хуже всего было видеть всех троих в плащах на той стороне забора.

– Ничего личного, – повторил Рыг-ха. – Вы нам просто выиграете полчаса – час, а если повезет, то призрачные волки передумают нас преследовать, насытившись вами.

– Да что вы творите? – возмутился рыцарь, оставшийся рядом со мной. – Это же бесчестно!

Ему ничего не ответили – троица просто развернулась и скрылась в лесу, сразу перейдя на бег. А вот волки замерли, провожая взглядом удаляющуюся добычу и, возможно, решая, хватит им оставшихся на обед или нет. Рыцарь осыпал скрывшихся в лесу проклятьями, а я стоял и не мог ничего из себя выдать. Не ожидал я такой подлости. Только Картан еще в самом начале бросил короткий взгляд назад и продолжал спокойно изучать волков.

– Гррр... – рыкнул вожак, видно, не удовлетворенный оставшейся добычей. И часть волков, стоявшая по краям поляны, сорвалась с места, исчезая в лесу.

– Просчитался клыкастый: вон та псына-переросток решила разделить стаю, чтобы не упустить даже часть добычи, – злорадно оскалился Картан. – Кстати, вот теперь можешь доставать меч.

– Ты с самого начала знал? – с упреком спросил я, попутно доставая Шингон из инвентаря.

– Не исключал такой возможности: слишком мутные эти эксгибиционисты. Ну не верю я, что разнорасовая шайка может резко поймать приступ беспочвенного альтруизма и вытаскивать всех подряд из задницы.

– Значит, и никакой крепости нет? – уточнил я, делая пару шагов вперед и занимая стойку для боя с двуручным мечом. Все равно вторая рука свободна – револьвер-то использовать сейчас не могу.

– А вот тут, скорее всего, не вдали: самая правдоподобная ложь – это та, в которой как можно больше правды. А то вдруг попадет кто-то, кто достаточно долго в этих местах обитает! Тогда вся история посыплется, как карточный домик. И рейдовые группы, собирающие свежие души, скорее всего, ходят.

Волки приближались очень медленно, постоянно двигаясь из стороны в сторону, при этом по несколько раз меняясь местами. Для нас Вожак, кроме себя, оставил всего шестерых, а десяток рванули вслед за убегающими. Либо считает, что мы слабее, либо что одно лишь его присутствие выравнивает мощь оставшейся части стаи.

– Смотрю, сударь, вы их давно раскусили, но не могу понять, чем же они вызвали ваше подозрение? – влез в разговор Рыцарь, который уже перестал сыпать проклятьями и занял справа от меня кулачную стойку. – Ну, и главное: кто же тогда они, если, по-вашему, они не рейдовая группа от крепости?

– Кто они – я не знаю, с этим еще предстоит разобраться. Но вот подозрения возникли еще тогда, когда смог рассмотреть их вещи и оружие. Все – кустарного производства, сделанное практически «на коленке». А в крепости, я уверен, хватает людей, которые знают, с какой стороны братья за инструмент. Пусть и материал будет тот же, но качество изготовления явно должно быть намного выше. Ну, и главное – умение ощущать всплеск появления новой души. Насколько мне известно, такое свойственно только выходцам из нижних планов. Ну, или тем, кто начал частично трансформироваться в подобное существо.

– Почему ты сразу не сказал? – покосился я на хомяка, выпустившего когти и вставшего между мной и рыцарем.

– Не был полностью уверен, личные подозрения – это одно, а доказательства – совсем другое. Да и был шанс на то, что я ошибаюсь, и у меня просто разыгралась паранойя. И вообще,

давайте закругляться с разговорами, а то стриженные псины уже достаточно близко, вот-вот должны броситься. Эндрю, ты того... держись поближе к мелкому – у него меч, в отличие от твоего, не бутафорный – глядишь, может, и выживем.

– Сэр Эндрю ван Дюрен! – с нажимом снова поправил он хомяка.

– Да понял я, что ван Дурак. Но все равно не геройствуй, лучше мальцу подсоби... О, началось!

Я чуть не упустил момент, когда волки решили резко сократить дистанцию. Только благодаря тому, что я внимательно за ними следил, а не вслушивался в колкости Картана, успел активировать «Силовой разруб» и встретил одного из волков ударом меча, сразу сняв ему две трети жизни и откинув напавшего. Сразу же вскидываю меч, принимая на него атаку второго монстра, и едва успеваю пинком ноги отшвырнуть и этого. Правда, не нанеся даже единички урона, и сразу же сдвигаюсь чуть в сторону, пропуская мимо себя третьего.

Тем временем ван Дюрен работал хорошо поставленными хуками, сбивая в полете своих противников. Вот только, кроме откидывания волков в сторону, эти удары особой пользой не отличались, выбивая несчастные пять-семь единиц урона. Хотя учитывая, насколько далеко улетают сбитые волки, рыцарь явно считает силу основной характеристикой и вкладывается в нее по полной программе. А вот Картан куда-то исчез из зоны видимости. Надеюсь, никакая шавка его не придавила.

Сбив косым ударом еще одного волка, срезал с него без умения процентов пятнадцать здоровья и попытался взглядом найти напарника, но так и не смог обнаружить. Пришлось резко активировать «Сдвиг» и переноситься к рыцарю, которого один из призрачных волков умудрился подловить на ударе и вцепиться пастью в кулак, потянув за собой на землю.

Возникнув чуть сбоку, со всей силы опустил меч на загривок твари, второй рукой хватая рыцаря и рывком приподнимая, тем самым помогая ему снова оказаться на ногах. Сразу же развернувшись, прижался к нему, встав спина к спине. Волков в ходе скоротечной схватки раскидало во все стороны, и теперь они снова начали кружить вокруг нас. Ну что же, пока ничья, ждем второго раунда.

– Где хомяк? – спросил я у стоящего за спиной ван Дюрена.

– Мохнатый сударь отвлекает пока самого большого волка.

Скосив взгляд влево, где должен был быть вожак стаи, увидел, что тот носится по небольшому пятачку, пытаясь поймать Картана. Но в этот момент ему, похоже, надоело играть в салки. Рыкнув, он снова повернулся к нам, даже сделал пару шагов. Но выскочивший сбоку от него хомяк прошелся своими когтями по морде волка и сразу же умчался куда-то в сторону, а взъяренный волк опять принялся за ним гоняться.

– В таком темпе его надолго не хватит, – стиснув зубы, проскрипел я.

– Значит, мой юный друг, нам нужно как можно быстрее закончить с этими волками и прийти на помощь мохнатому сударю.

Я не стал ничего отвечать; немного сменив хват, отвел клинок в сторону, активируя «Широкий замах». Дождавшись очередной атаки, когда волки со всех сторон снова бросились на нас, первым же ударом разрубил атакующего меня волка. Просто обожаю это умение – с обычными, не усиленными монстрами оно меня никогда не подводит. Но сразу же пришлось отмахиваться мечом от остальных, даже одному из волков заехав кулаком по черепушке, только этот гад в ответ в падении успел зацепить меня когтями по голени, сняв у меня чуть больше десяти процентов здоровья. Пришлось уходить перекатом от следующей атаки, снова оказавшись разделенным с рыцарем и без прикрытия со спины.

То ли смерть одного из них так взбесила призрачных волков, то ли они просто решили додавить нас, но второй раз отступить и снова кружить вокруг нас свою карусель они уже не стали, а как только вставали на лапы, сразу же бросались в бой. Еще пара атак, принятых на

меч, и я замечаю, что хранилище клинка заполнено до отказа. Это какой же урон у призрачных волков, что одним так быстро наполнило меч энергией? Хотя да: если, царапнув за ногу, мне сняли десять процентов, то полноценно пропущенный удар если не сразу, то со второго раза точно убьет меня.

Пара секунд уворотов и блокирований, после чего, подгадав момент, наношу удар с выплеском волны всей энергии, накопленной в оружии. Да удачно так получилось, что разрубил сразу двух волков, и пофиг, что один уже и так был серьезно ранен. Осталось всего трое! Ну, и босс... Хорошо, что большая часть стаи бросилась в погоню за Рег-ха, иначе не вытянули бы этот бой.

– Бесовые отродья! – зашипел ван Дюрен.

Дернувшись, чтобы проверить, что у него там случилось, чуть не пропустил атаку волка, который, низко припав, оскалил пасть на меня. Мы с ним уже долгие три секунды играли в гляделки. На атаку я успел среагировать, но максимум, что мне удалось – подставить меч под углом, давая когтям соскользнуть по металлу, а самому уйти в сторону. Дав волку улететь дальше, себе за спину, в пару шагов подскочил к рыцарю, который уже лежал на земле. Один волк вцепился ему в ногу, а второго он удерживал на вытянутых руках, пытаясь не дать добраться до горла. Вот только лапами второй волк уже успел пройти по груди Эндрю, оставляя рваные раны.

Удар вышел на зависть профессиональным гольфистам, с легкостью снеся волка, удерживаемого ван Дюреном. Жаль только, что не убил, хотя и оставил всего четверть здоровья. А вот ногу ему другая шавка отпустила самостоятельно, попытавшись цапнуть меня, но получив рукоятью Шингона по башке: не успевал перевернуть меч после того, как он по инерции от удара взлетел вверх, чуть не выскочив у меня из рук. Волк быстро ретировался.

Рыцарь попытался подняться на ноги, но со стоном снова завалился, однако это не заставило его отказаться от попытки снова подняться, зажимая одной рукой рану на груди, а второй помогая себе. Черт, а он даже не в группе, чтобы можно было быстро глянуть его жизни и узнать, нет ли отрицательных эффектов, а у меня нет пары секунд, чтобы всмотреться в него и увидеть полоску жизни. Это с противником легче: как только нанес ему хоть единицу урона – хватает мимолетного взгляда, чтобы увидеть индикатор здоровья – ну, если он в прямой видимости. А вот те, кто тебя не атаковал, такого лишены.

Встав возле ван Дюрена и прикрыв его, приготовился к продолжению боя. Один из волков, которого я сбил с Эндрю, уже, считай, не боец, хоть и живой – похоже, я ему что-то сломал: вон как припадает на левую сторону. А вот два других хоть и имели повреждения, но незначительные – всего по десять-пятнадцать процентов здоровья не хватало.

– Ты как?

– Жив пока еще, но, похоже, юный сударь, теперь я не помощник в этом бою. Правда, если доживу до конца боя, смогу излечиться умением. К сожалению, в бою оно не действует.

Отлично – следовательно, нужно просто не дать ему умереть, пока не разберусь с волками. Уже легче, а то оказывать ему первую помощь нечем, даже одежду свою порвать на бинты не получится – не настоящая она. Так, умения откатились, можно быстро, как минимум, с одним волком разобраться, вот только тогда мне, скорее всего, не хватит энергии на вожака. Ладно, фиг с ним: нужно сейчас ван Дюрена вывести из-под удара, а с вожаком один на один можно и побегать в догонялки, ловя его на контратаках.

«Силовой разруб», и встречным ударом ловлю первого бросившегося на меня волка, пытаюсь одновременно увернуться и успеть достать второго обычным ударом, но смог только увернуться, не успев ударить. «Сдвиг», и я догоняю только что приземлившуюся тварь, даже не успевшую развернуться. Первым ударом сбиваю с ног, хорошенько срезав здоровье, и сразу же еще два раза рублю в район шеи, добивая этого.

Разворот, и отмахиваюсь мечом. Жаль, попал мимо подобравшегося недобитка, который пытался вцепиться клыками мне в ногу. Но, несмотря на нарушенную координацию (его вело на правую сторону), волк успел отскочить от удара, при этом чуть не завалившись на землю. Осталось еще двое. У одного проблемы с координацией, второй после силового разуба вообще едва жив, но, к сожалению, движется весьма бодро. Почти минута кружения на одном месте и танцев с уворотами да блоками, и я, наконец-то, смог подловить ударом одного из оставшихся. Недолго думая, сразу же рискнул, метнув меч в последнего. Слава Системе, что попал; правда, и расстояние совсем небольшое.

Выдернув меч из туши последнего волка, попутно уточнил у рыцаря, держится ли он еще. Получив положительный ответ, отбежал в сторону, стараясь игнорировать рану в ноге, чтобы во время моих танцев с вожаком ван Дюрена случайно не добились. Только после этого начал приближаться к мечущемуся в разные стороны вожаку.

– Картан, давай его на меня!

Наставника дважды просить не надо: сразу же едва заметная в траве фигура хомяка сменила траекторию движения, уводя за собой крупного волка в мою сторону. А я замер на месте, принимая стойку и готовясь встречать противника. Осталось всего три единицы энергии, так что финальный бой придется провести без умений. Придется рассчитывать только на голый урон меча – ну, или попытаться поймать пару ударов Вожака на меч, чтобы наполнить Шингон энергией.

– Блин, сколько можно тебя ждать? Эта хрень зубастая раза три мне чуть задницу не откусила, – пожаловался хомяк, проскочив мне за спину.

– Помоги Эндрю, его там порвали серьезно.

– Понял, – донеслось со спины.

Я не стал оглядываться, чтобы убедиться в уходе Картана. Вожак скачками несся на меня, и сейчас все мое внимание приковано к этой туше в попытке уловить момент атаки. Вот только не учел, что сейчас для него первая цель – это мелкий комок шерсти. Пришлось резко срываться с места, когда волк начал забирать влево, вслед за хомяком. Я едва успел выйти на перехват, буквально самым кончиком меча пробороздив глубокую царапину на боку волка.

Притормозив лапами, монстр так резко развернулся, что я не успел среагировать, и зубы этой твари впились мне в плечо, мгновенно сбрасывая уровень моего здоровья до двадцати процентов. От дикой боли потемнело в глазах, и я едва не выронил меч, только каким-то чудом ухватившись неповрежденной рукой за выемку с тупой стороны клинка. Буквально на одних рефлексах, даже не соображая, что делаю, начал вслепую колоть куда-то вперед и вверх.

Удар, еще один, рык над ухом и неразборчивый крик Картана, а я продолжаю колоть, думая лишь о том, чтобы Вожак не начал трепать вкусный кусок мяса, в который он уже вогнал свои клыки. Очередная вспышка боли – и мое сознание гаснет.

Глава четыре: Добраться до крепости

Сознание вернулось плавно. Сначала я услышал какой-то гул, который постепенно начал формироваться в уже понятные слова и даже целые предложения. Но понимание, что возле меня говорят, не приносило ясности и тем более не отвечало на вопросы, как я умудрился выжить и вообще – что происходит?

– Аккуратней, тупая консервная банка, ты не мешок с картошкой транспортируешь, – судя по голосу, это был Картан.

– Сударь, я уже неоднократно говорил вам, что у меня есть имя, и оно звучит: сэр Эндрю ван Дюрен, и никак иначе! – все с тем же спокойствием отвечал рыцарь. – Не Эндрю, не ван Дурак, не тупая консервная банка, а сэр Эндрю ван Дюрен, для друзей – просто сэр Эндрю. Кстати, а что такое консервная банка? Вроде и понимаю слова, а представить такой предмет не могу.

– Консервная банка – это как ты: такая же металлическая, тупая и наполненная не пойми чем.

– Сударь, я все понимаю: вы переживаете за своего молодого друга и поэтому нервничаете, но, тем не менее, это не дает вам повода в очередной раз меня оскорблять. И даже то, что в ближайшей округе вам не на кого выплеснуть все ваши переживания, не дает права так себя вести!

– Не дает, значит? – Картана как будто прорвало: – А ради спасения кого Север в ноль просадил энергию, и ему пришлось на вожака идти без единого умения? Тебя, железнобокий, вообще кто просил переться за нами? А? Нет же, рубануло по мозгам нереализованное понятие чести. Нужно, мол, обязательно всех защитить и спасти. Если бы не ты, нам было бы намного легче – не пришлось бы прикрывать чужую задницу...

– Картан!.. – еле прохрипел я, обрывая его словоизлияние, пока он не наговорил лишнего, о чем потом будет жалеть.

И одновременно с этим открыл глаза, чтобы сразу же их закрыть от больно резанувшего по ним света. Но я успел заметить над собой движущиеся ветви деревьев. Странно, мы ведь дрались на поляне, откуда надо мной ветки? Да еще и двигаются они куда-то в сторону моих ног. Только благодаря резкому небольшому толчку я понял, что меня то ли везли, то ли несли куда-то. Я даже почему-то не обратил внимания на легкое покачивание, пока мы не остановились.

– Слава Системе, ты очнулся! – сразу же подскочил ко мне хомяк. Это если судить по резко приблизившемуся голосу. Глаза я даже не пытался открыть – они запеклись и невероятно слезились. – Лежи, не дергайся! У тебя куча травм, им нужно время, чтобы регенерировать. Ты вообще чудом остался жив. Если бы не подарок твоего крестного и лечащее умение этой консервы на ножках, фиг бы тебя вытянули.

– Что за подарок? Какое, черт возьми, умение? Ван Дюрен ведь тоже был ранен и не мог лечиться... – я ничего не понимал, и у меня было еще множество вопросов, но пересохшее горло не дало дальше говорить.

– Тише-тише, – сразу попытался успокоить меня Картан. – У тебя сильная кровопотеря, не напрягайся.

– Ваш мохнатый друг говорит про мое умение лечения, – взял слово сэр Эндрю. – Я просто при жизни хотел стать святым паладином, но в их ряды очень трудно попасть. Так что когда один не очень честный человек предложил мне книгу с умением лечения, я, недолго думая, ее и выкупил. Ведь у любого паладина, пускай пока еще только будущего, должно быть

умение лечения, и только потом, когда этот пройдоха уже скрылся в неизвестном направлении, я обнаружил, что умение можно использовать только вне боя.

– Вот только этот пустоголовый заплатил за него раз в пять больше, чем стоит аналогичное, но уже боевое, даже не выяснив предварительно, откуда свое умение получают паладины.

– Откуда мне было знать, откуда его получают паладины?! Я же к тому моменту им еще не был, – рыцарь, к моему удивлению, на все подначки Картана не реагировал и оставался таким же спокойным.

– Да ты и к этому моменту не паладин, – прошелся по больному Картан. – Ты, пустая твоя голова, мог бы и спросить у кого-то знающего. Да даже банально подумать своей головой, откуда у всех паладинов одного божества одинаковые умения лечения. Объясняю: это потому, железный болванчик, что им умение дает божество, когда те получают соответствующую специализацию.

– Картан, хватит наседать на Эн... на сэра Эндрю ван Дюрена, – вспомнил я в последний момент, что рыцарь не любит, когда сокращают обращение к нему. – Он ни в чем не виноват: я думал, что справлюсь.

– Для вас – просто сэр Эндрю, – парой слов рыцарь показал, что расценивает меня уже как друга, а не как постороннего.

– Ага, справился! Через все лицо рана от когтей, плечо разорвано так, что непонятно, на чем рука держится. А сверху еще почти полтора десятка всевозможных негативных эффектов, часть из которых долгое время держала твою регенерацию в отрицательном значении, даже несмотря на бонус от подарка.

– Подожди. Насчет умения я понял, но при чем тут подарок крестного?

– Тьфу, блин, ты же пока даже глаза нормально открыть не можешь. Ну, в общем, там, похоже, открылось одно из скрытых свойств, увеличивающее твою регенерацию. Это я по положительному эффекту сужу – держался он у тебя поначалу. «Увеличенная регенерация от личного жетона с родовым гербом». И висела эта фигня, пока твое состояние не стабилизировалось, только благодаря этому ты и не истек кровью, ну и потому что наш железноголовый применял к тебе лечение по откату. И все равно первые несколько часов ты буквально на краю держался.

– Первые несколько часов? – неуверенно переспросил я. – Сколько времени прошло?

– Уже утро следующего дня. Пока смогли тебя стабилизировать – уже начало темнеть, решили не ломиться по темноте, а утром соорудили волокушу и пытаемся добраться до этой гребаной крепости.

– И... и сколько мне ждать, когда я смогу хотя бы нормально видеть?

– Ну, судя по таймерам негативных эффектов, недельки этак три...

У меня все оборвалось внутри. Три недели на самостоятельную регенерацию! Да это же меня можно считать куском мяса, предварительно подготовленным для ближайшего же демона. Ни у Картана, ни у рыцаря нет оружия, да еще и на руках калека имени меня. Сознание в панике металось от одной мысли к другой, не останавливаясь. А ведь мне еще нужно с квестом закончить в течение месяца. А что будет, если я не справлюсь за отведенное время? Останусь тут на сорок семь лет, а потом развоплюшусь? Или пойду на перерождение? А как же Катя? А крестный? Я же еще не нашел виновных в оцифровке нашего мира и не отомстил им за родителей... Я уже хотел было подняться, чтобы пусть и с поддержкой, но идти самостоятельно. Хоть я пока и не могу открыть глаза, но тот же Картан может вести меня. Даже успел немного податься вперед, но твердая рука уперлась мне в грудь и остановила мой порыв.

– Отдыхай! – голос рыцаря звучал твердо. – Я обязан тебе своей жизн... существованием. Теперь моя очередь позаботиться, чтобы ты не погиб окончательно. Тем более, негоже детям воевать вместо взрослых.

– Я не ребенок! – попытался я возмутиться.

– Пфф... – выдал неопределенный звук Картан. – Ты еще хуже! Ты – подросток. Дети помладше хотя бы слушают взрослых, а не пытаются выпятить свою значимость и сунуть нос, куда не следует.

– Не важно, – примирительно сказал ван Дюрен. – В любом случае, в течение часа мы должны выйти к крепости. Если она, конечно, окажется там, где мы думаем.

Немного подумав, я все же решил уступить. Если до крепости осталось недалеко, то, возможно, они правы, и срочной необходимости идти на своих двоих у меня нет. Ладно, надо хотя бы с собой быть честным: слишком паршиво я себя чувствую. Так и хочется свернуться калачиком и заплакать. Но нельзя – я должен быть сильным! Так что осталось только откинуться на волокушу, надеясь, что Картан с ван Дюреном лучше знают, что делать. Ведь иногда действительно лучше довериться взрослым – у них, по крайней мере, больше жизненного опыта.

Через полминуты, когда рыцарь убедился, что я больше не пытаюсь подняться, мое транспортное средство, слегка дернувшись, продолжило свое движение. Я же хоть и старался прислушиваться к окружающей обстановке, как-то незаметно для себя снова провалился в тягучую бездну беспамятства, но на этот раз она оказалась обычным сном.

Проснулся... Наверное, даже скорее – очнулся от постороннего голоса, который расспрашивал Картана и ван Дюрена о том, кто они, откуда и куда двигаются. Учитывая, что мой мохнатый полунаставник и полупитомец на этот раз не плевался во все стороны сарказмом и шуточками, а спокойно отвечал (правда, отделяясь общими фразами), ситуация вокруг была серьезная. Подтверждение я получил спустя несколько секунд, когда услышал мягкие приближающиеся шаги, не характерные для моих спутников, и по моему телу пробежала мягкая теплая волна.

– Он стабилен, – мягкий женский голос возле меня чуть не заставил дернуться. – Отрицательных эффектов много, но дотерпит до крепости и без моей помощи.

– Хорошо, не трать тогда ману, – ответил ей издалека тот незнакомый мужской голос. И продолжил – видно, обращаясь уже к моим спутникам: – Минут через двадцать подойдет группа из крепости, поможет вам добраться с раненым. Там уже ему окажут помощь, а у нас еще долгий патруль впереди, и ману лучше побереечь.

– Без претензий, – заверил его Картан. – Мы можем и до крепости подождать. Давай лучше вернемся к вопросу, что это за разумные в плащах были?

– Сектанты. По возможности мы у них отбиваем доверчивые души, но территория большая, и они умудряются пастись недалеко от нас. Да и плащи эти хорошо их скрывают от большинства поисковых умений.

– Простите, сударь, но я не пойму, для чего они спасают души от демонов? – влез со своим вопросом рыцарь.

– А они и не спасают – только собирают тех, кого могут, без опасности для собственной шкуры.

– Но для чего?

– Качаются, – процедил мужской голос, как будто выплюнул.

– Но ведь для нас тут развитие остановлено, насколько я успел понять... – вдруг ван Дюрен запнулся. – Или вы хотите сказать...

– Да, поглощение других душ. Для нас развитие действительно остановлено, но можно поглотить другую душу. Процесс очень медленный, а они не демоны, чтобы быстро поглотить достаточно большой кусок сущности души. Правда, постепенно из-за этого метода и демонируются. Поэтому они под предлогом спасения сгоняют якобы спасенные души к себе на базу, и там уже, рассадив по клеткам, постепенно поглощают. Да и, кроме развития, это также увеличивает таймер до перерождения. Один из пленных сектантов был вообще уверен, что на

определенном этапе их душа полностью демонизируется, и они опять обретут физическое тело, пусть и демоническое. Но многих, к сожалению, прельщает и такая жизнь. Да и у некоторых рас нет ничего постыдного в том, чтобы поглотить силу врага тем или иным способом, поэтому подобных сектантов достаточно много.

– Как я понимаю, вы не в курсе, где у них база или базы? – уточнил Картан.

– Разведка работает над этим, но пока удастся выследить только мелкие перевалочные пункты, – судя по интонациям, мужику было неприятно признаваться, что они не могут справиться с этим вопросом.

– Зато они прекрасно осведомлены, где ваша крепость, – задумчиво проговорил Картан.

– С чего вы так решили?

– Один из этих плащеносцев рефлекторно указал правильное направление к вашей крепости. С дистанцией, правда, надул: пришлось до вас добираться намного дольше, но, скорее всего, он успел сообразить, что не стоит открывать информацию, пусть и потенциальным смертникам.

– Говорила же разведка, что у нас крот! И скорее всего, далеко не один, – судя по голосу, вмешалась женщина, которая до этого подходила ко мне. – А служба безопасности, как болванчик, талдычит, что у них все под контролем и крота не может быть.

– Лиара, успокойся – это не наше дело. Пускай сами между собой разбираются.

– Командир, но это ведь уже не первое доказательство... – начала было девушка, но ее оборвали.

– Наше дело – периметр и поиски, остальным пускай занимаются ответственные за это существа. Если каждый начнет лезть в другие зоны ответственности, начнется полный бардак!

– Но...

– Все! Разговор закончен! Если есть желание опять поднять этот вопрос, обсудим по возвращении в крепость.

Мужчина явно не хотел обсуждать проблемы их крепости при посторонних. Но вот женщина в упор этого не понимала. Вон как обиженно засопела, даже я слышу. Жаль, что пока не могу видеть: пускай даже я, аккуратно приоткрыв веки, смог избежать резкой боли, но ничего, кроме немного слепящего света, не мог разобрать. Даже попытки вызвать интерфейс не увенчались успехом. Точнее, судя по легкому изменению света, я его вызвал, вот только не могу разобрать, что там. Странно... Раньше я мог спокойно даже с закрытыми глазами им оперировать, а сейчас какая-то фигня, но ведь полностью зрение я не потерял, раз хоть что-то вижу – не абсолютная темнота перед глазами. Ладно, как только пройдет негативный эффект, разберусь по логам, что произошло; ну, или если повезет, то когда вылетат в крепости. Судя по услышанному, есть шанс, что мне там смогут помочь.

– О, ваш малыш зашевелился! – первой на мои телодвижения отреагировала женщина.

– Я не... Кхе-кхе-кхе, – попытка возразить, что я не малыш, оборвалась кашлем. Едва выведенные из себя два слова, как наждачной бумагой, прошлись по горлу, вызвав приступ кашля.

– Тихе, тихе... На вот, попей.

Моих губ коснулось горлышко какой-то емкости, и я, как умирающий в пустыне, припал к живительной влаге. Вроде бы обычная вода, но сейчас для меня она была как божественный нектар, а если бы еще и пожрать что-то дали, то я сейчас был бы на седьмом небе от счастья. Но, похоже, не суждено мне сейчас познать полную радость сытости. Едва я закончил пить, как услышал новый голос.

– Командир! Группа для эвакуации уже на подходе.

– Быстро они – думал, дольше придется ждать.

– Одна из поисковых групп была недалеко, возвращалась в крепость, вот они и доставят найденышей.

– Хорошо, – и продолжил уже, видимо, обращаясь к моим спутникам: – Вот видите? И не пришлось долго ждать – сейчас вас быстро в крепость проведут, ну а там уже первую помощь окажут. Потом будет небольшой опросник, и если все нормально – предложат вам остаться. Правда, придется поработать, но, думаю, предоставят варианты, учитывая ваши знания и предпочтения.

– А тебе, думаю, лучше до крепости поспать, – снова у меня над ухом зазвучал женский голос, и по моему телу опять пробежало приятное тепло, утянувшее меня в объятия сна.

На этот раз мне снился сон. Я бы даже сказал – воспоминание, сейчас кажущееся очень далеким, хоть и прошло всего лишь лет десять после тех событий. Снился отец, поочередно переворачивающий шампуры с мясом над едва тлеющими углями и со смехом наблюдающий за двумя своими друзьями: крестный, который пытался уложить на лопатки дядю Клима в шуточной борьбе. Дядя Клим тогда подшутил над крестным, и последний пару минут бегал за дядей Климом, а когда поймал, завязалась несерьезная борьба со смехом и гамом. Мама сидела рядом на покрывале и держала на руках еще совсем маленькую Катюшку. Вроде было радостно и хорошо, но глядя на столь родные и близкие лица, мне почему-то хотелось плакать. Тяжело, навзрыд. Так, как я не плакал с того самого дня. И когда по щекам потекли влажные дорожки, я резко проснулся.

Хотелось вернуться в этот сон еще хоть на минутку, секунду... Да хоть на мгновение! Но сон только отдалялся от моего сознания, становясь все более блеклым в моей голове, оставив после себя только мокрые дорожки на щеках, которые, в отличие от сна, были вполне реальными. Возможно, эта попытка удержать кусочек воспоминаний и не дала мне сразу сообразить, что лежу я на чем-то мягком и удобном, а вокруг умиротворяющая тишина.

Как только я это осознал, сразу попытался приоткрыть глаза, ожидая увидеть опять режущий свет, но, к своей радости, сквозь ресницы увидел глиняный потолок, который хоть и был побелен и аккуратно выровнен, но местами все равно пробивались кусочки сухой травы. Резко сев и полностью распахнув глаза, быстро огляделся. В комнате я был один. Рядом с кроватью к стене прислонен Шингон. Сначала я удивился: чего это я одетый, если, насколько понимаю, нахожусь на больничной койке. Только потом вспомнил, что моя одежда – это совсем не одежда, а часть меня, просто принявшая такую форму. Стоит только вспомнить раны ван Дюрена, когда на первый взгляд прочная кираса оказалась одновременно и кожей, за которой уже сразу начиналось эм... как это сказать... мясо и кровь. Черт, ну не силен я в анатомии! Мы по школьному курсу должны были только начать ее проходить.

В любом случае, кроме того, что сейчас я снова вижу все отчетливо, меня сразу же обрадовало присутствие на своих местах элементов интерфейса, которые давным-давно были размещены в удобных для меня местах и уже стали неотъемлемым фоном обзора. На всякий случай вызвав интерфейс, с облегчением пробежался по нему взглядом. Сейчас не было никаких негативных эффектов или тревожных надписей, так что придется лезть в логи. Еще раз обведя комнату взглядом и поправив меч, разместил его так, чтобы было удобно в любой момент схватить. Только после этого углубился в чтение логов.

Демон «Призрачный Волк» нанес вам 58 единиц повреждения.

Так, это цапнувшая меня по ноге псина – значит, нужно прокрутить чуть дальше. Ага, вот самое интересное.

Вы нанесли демону «Опасный Призрачный Волк» 107 единиц рубящего урона.

Демон «Опасный Призрачный Волк» нанес вам 152 единицы колющего урона.

На вас наложен негативный эффект «Травма левого плеча». Заблокирована возможность использования оружия левой рукой, наложены штрафы на характеристики (детальной смотрите в описании эффекта), время действия 7 дней

Вы нанесли демону «Опасный Призрачный Волк» 45 единиц колющего урона.

Вы нанесли демону «Опасный Призрачный Волк» 53 единицы колющего урона.

Вы нанесли демону «Опасный Призрачный Волк» 47 единиц колющего урона.

Демон «Опасный Призрачный Волк» нанес вам 12 единиц колющего урона.

Демон «Опасный Призрачный Волк» нанес вам 17 единиц колющего урона.

На вас наложен негативный эффект «Повреждение левого плечевого сустава». Полностью заблокирована возможность использовать левую руку.

Условия соблюдены, владелец предмета оказался в критической ситуации со значением здоровья ниже 10 %, но более 1 единицы. Активировано скрытое свойство «Личного жетона с родовым гербом», регенерация увеличена до значения в 250 % от максимального здоровья в минуту, до момента стабилизации значения здоровья на отметке в 30 % от максимального количества.

Вы нанесли демону «Опасный Призрачный Волк» критический урон с множителем 1.4, итоговое значение 75 единиц урона.

Восстановлено 11 единиц здоровья.

Демон «Опасный Призрачный Волк» нанес Вам 11 единиц колющего урона.

На вас наложен негативный эффект...

...
...

Я читал эти строчки, и меня пробирал мороз по коже. Я реально ходил по краю. Даже активировавшееся на «смертниках» свойство только откладывало мою смерть. Волк, вцепившись в меня и не имея возможности нанести сильный укус или удар, просто трепал меня, как куклу, нанося множество мелких ран. Вот только эти раны были то на пару единиц меньше регенерации, то, наоборот, на пару единиц больше, стабильно держа меня в «красной» зоне здоровья, а я его все это время колот мечом, несмотря на то, что тело уже двигалось отдельно от отключившегося из-за боли сознания.

А самое ужасное, что практически с каждым нанесенным мне уроном накладывался негативный эффект – переломанные кости, кровотечение и прочая ерунда. Вон, даже судя по тому, что урон изменился с колющего на режущий, волк зацепил своими когтями мое лицо. И сразу же ловлю негативный эффект «Травматическая слепота 98 %». Судя по описанию, это и было причиной, почему я не видел интерфейс: Система заблокировала визуальное отображение интерфейса на 98 %, как и видимость всего остального. Конечно, странно, что она посчитала свет теми оставшимися двумя процентами, но поспорить с ней в этом вопросе не получится.

Пролистав внимательно лог, я пришел к выводу, что на момент, когда я смог затыкать своей железякой волка, у меня оставалось единиц этак пятнадцать жизни, а негативные эффекты кровотоечения – как внешнего, так и внутреннего – снимали по двенадцать пунктов в секунду. Выручала только регенерация, которая нивелировала большую часть урона; хорошо, что подоспел ван Дюрен со своим лечением, пусть дающим за раз всего десяток жизни, но именно это меня и спасло.

Прокрутив логи вверх-вниз и подсчитав, я понял, что откат у умения рыцаря – восемь секунд. Короче, откачивать им меня пришлось всего по несколько единиц здоровья в минуту. И это при том, что мана у рыцаря далеко не бесконечная. Мои размышления прервал скрип двери. Я уже было потянулся к мечу, но тут же расслабился, как только увидел мохнатую голову, показавшуюся из-за дверного полотна.

– Пришел в себя?

– Вроде, да. Мы, как я понимаю, в крепости?

– Да, в крепости. Тут оказался хороший маг жизни, который за пару часов снял с тебя негативные эффекты, – облегченно сказал Картан, подходя к кровати и забираясь на нее. – Нагни голову.

– Зачем?

– Нагни, говорю.

Ну, я и нагнул голову чуть вперед, как он просил... И в следующий миг получил затрепину – пусть и маленькой, но крепкой лапой. Оно-то не больно – сила у хомяка прокачана слабо, – но вот от неожиданности я свалился с койки и, ошарашенный, уселся на полу, потирая затылок. А Картан, уперев лапы в бока, с высоты койки смотрел на меня злым взглядом из-под сведенных бровей.

– Еще раз... Еще хоть один гребаный раз в твою пустую голову случайно занесет мысль так подставляться. Я тебя... я... я... тьфу, блин. Короче, приводи себя в порядок, нас командующий крепости хотел увидеть. У него есть вопросы по поводу той группы в плащах.

Спрыгнув с кровати, Картан крупными тяжелыми шагами прошел по всей комнате и скрылся за дверью, сильно хлопнув ею при этом. Ну, точнее, шаги были крупными и тяжелыми для его размера, а вот для меня они выглядели скорее смешно. Но я продолжал сидеть на полу, потирать затылок и глупо улыбаться. Как там говорилось? «Солдат не знает слов любви, поэтому проявляет ее, как может».

Глава пять: Крепость «Безбожник»

Слыша постоянно название «Крепость», я ожидал увидеть высокую каменную стену, огораживающую мощные каменные здания, узкие улочки, помогающие в обороне, ну и кучу других вещей, которые положены при постройке средневековой крепости моего мира. Вот только реальность оказалась совершенно другой.

Крепость расположилась на изгибе реки, но при этом оборона ее была построена не с учетом потенциальной атаки с одной стороны – она была круговая. Даже часть реки, которая протекала внутри так называемой крепости, отсекалась от жилой части дополнительной оборонительной линией. Было ощущение, что они боятся нападения прямо из-под воды, но при этом не допускать ее внутрь не могли: слишком много этого ценного ресурса потреблялось жителями крепости.

Забор вокруг крепости, который еще и частично углублялся в реку, в отличие от моих ожиданий, был не такой уж и высокий – всего лишь метра три, и ни капли не каменный, а обычный деревянный, хотя и достаточно крепкий на вид. Он состоял из вкопанных вертикально небольших бревен сантиметров тридцати в диаметре. Вот только сверху они не были заострены, а образовали этакую дорожку, по которой ходил патруль. Внешнюю сторону забора составлял второй ряд бревен, где-то на метр выше внутреннего. Не удивлюсь, если пространство между этими двумя рядами еще и землей засыпано.

И домики стояли либо глиняные, либо из бревен, все не выше двух этажей, причем раскиданы они без всякого планирования. Точнее, если присмотреться – оборонное планирование есть, но, похоже, не изначально заданное, а просто попытались возведенные ранее дома объединить в нечто похожее на линию обороны. Вон, даже просматривается в прошлом широкая прямая улица, которую позже перегородили в нескольких местах домами и сделали боковые улочки, чтобы потенциальному противнику пришлось петлять в случае прорыва.

Интересно было бы пройтись и по домам да глянуть, как там все устроено внутри. Если к их планировке подошли правильно, можно будет спокойно применить упрощенную версию рекомендаций из курса обороны в условиях населенной местности. Даже несмотря на то, что мне его дали крайне поверхностно, все равно пара идей всплыла в голове. А еще мне начало казаться, что Картан дорогу к центру крепости специально выбирает так, чтобы я мог хорошо осмотреться, что и подтвердилось спустя несколько минут.

– Ну, что думаешь? – спросил он, когда мы уже почти дошли до центра, где стояло единственное трехэтажное здание.

– Значит, ты меня специально вел таким извилистым маршрутом?

– Есть немного. Так сказать, совместил необходимое с полезным. Но ты не ответил на мой вопрос.

– Такое ощущение, что крепость закладывал один человек... точнее, разумный, а вот потом уже кто-то попытался это безобразие привести в обороноспособное состояние.

– А почему просто не перестроил?

– Эм... Не знаю – может, просто времени не хватило или ресурсов? – вопрос Картана поставил меня в тупик.

– А вот мне кажется, что просто не дали, – решил пояснить мне свою мысль Картан. – Но тут несколько вариантов. Либо единовластие тут неполное, и командир крепости, считай, должностное лицо, вынужденное подчиняться какому-нибудь совету или его аналогу. Либо разумный, отвечающий за оборону, тут появился намного позже, и ряд его советов взяли на вооружение, а остальные – нет.

– А с чего такая уверенность?

– Вон, видишь тот угол здания?

– Вижу, – повернул я голову вправо, чтобы попытаться понять, что там так заинтересовало Картана.

– Судя по разнице поверхностей, это здание намного новее соседнего. Угол специально немного удлинён, чтобы сформировать резкий поворот, за которым можно устроить баррикаду и ограничить силы противника, которые могут эту баррикаду атаковать. Плюс он не даёт возможности разогнаться перед атакой для сильно шустрых противников. Вроде все по уму и хорошо, вот только те маленькие платформы возле этого угла, залитые чем-то вроде бетона, должны ещё содержать штыри-крепления, на которые в любой момент можно будет накинуть веревочное или проволочное ограждение прямо на подходе к баррикаде. Это заставит противника уделять большое внимание земле, чтобы не поломать ноги, ну или падать прямо под ноги обороняющимся бойцам.

– А почему тогда там нет этих твоих креплений-штырей?

– Скорее всего, потому что тот, кто утверждал план, не понимал, зачем это надо, ну или просто по-тихому вычеркнул этот пункт, не советуясь с тем, кто ему это нарисовал.

– Подожди, но ведь тот, кто все это насоветовал, рано или поздно заметил бы.

– Да я уверен, что заметил! И не менее уверен, что в ответ на свое возмущение получил расслабленное: «Если что, успеют вбить». Поверь, тут таких деталей огромное множество, я тебе показал только то, что под руку попало. И это я ещё не учитываю ошибки, допущенные внутри зданий, подготовленных для обороны. Возможности попасть внутрь у меня не было, но уверен, что там их намного больше – ведь это ещё легче скрыть от проверок.

– Хорошо, согласен. Тот, кто пытался строить тут оборонительные рубежи, был крайне толковый. Но с чего ты взял, что это не просто халатность строителей или жильцов этих зданий? – не совсем понял я ход мысли Картана.

– Все просто: если бы командир этой крепости сам разрабатывал эти детали, он бы не упустил важность тех или иных моментов. А имея понимание и единовластие, сразу бы заставил ликвидировать ошибки.

– Хм... логично. А я как-то и не обратил внимания на эти мелочи, хотя должен был. Меня же этому всему учили в той или иной мере, да и сейчас, после твоих замечаний, вижу ошибки, хотя поначалу не особо обращал на них внимание, – признался я.

– Базу-то тебе дали действительно хорошую, вот только не забывай, что у тебя пока нет опыта, так что все это придет со временем, не волнуйся, – успокоил меня Картан. – Что ещё успел заметить?

– Да вроде все... – неуверенно протянул я.

– Далеко не все. Теперь обрати внимание на местное население – а точнее, на состав рас.

– Ну... – огляделся я вокруг. – Тут сплошной слоёный пирог. Абсолютно разные расы, присутствуют всевозможные зверюды, орки, гномы, эльфы, даже пару гнолов видел, и вроде на посту возле ворот кентавр стоял.

– Правильно! Учитывая, что мы уже почти дошли, объясню быстро, в паре фраз. Наличие разных рас показывает, что в эту местность забрасывает независимо от того, где эти разумные умерли. Это один момент, из которого вытекает второй. По примерному соотношению рас можно прикинуть количественное соотношение между расами на нашем плане. Можешь мне сказать, какой процент людей среди населения этой крепости?

Я задумался. По сути, людей тут было очень мало. Не настолько, конечно, как цвергов или гнолов, которых я заметил всего по парочке, или вообще одиночный кентавр. Но и не так уж часто на глаза попадались.

– Ну, если принимать во внимание всех людей, независимо от оттенков кожи, разреза глаз и прочих небольших отличий... Тогда, думаю, процентов пять.

– Молодец! Действительно, на сотню разумных, которые нам попадают на глаза, в среднем пять или семь представителей людской расы, два-три гнома, орка или эльфа с их подви-

дами. Ну, а больше всего – где-то десяток-полтора – представителей приходится на зверолодей. Вот только, похоже, подвиды у них можно расценивать как отдельные расы, в зависимости от животного предка, от которого они получили звериные черты. Все остальное забито, в основном, одиночными представителями всевозможных видов.

– Ого! И это все ты вычислил, просто побродив по улицам? – удивился я.

– Кто владеет информацией, тот владеет миром! Всегда старайся подмечать любые мелочи и пытайся составлять общую картину. Это даже железноголовый болванчик понимает.

– Кстати, а куда делся ван Дюрен? – вспомнил я про рыцаря, после последней фразы Картана.

– О, не прошло и полугода, как он вспомнил! А я думал, ты сразу про него спросишь.

– Да вокруг столько всего интересного, что я, выйдя из лазарета, только и делаю, что кручу головой по сторонам.

– Ты хоть лекаря поблагодарил?

– А там кто-то был?

– С тобой все ясно, – покачал головой Картан. – Как освободимся, не забудь зайти отблагодарить, там мировой мужичок.

– Хорошо, но ты так и не ответил на вопрос, – напомнил я ему.

– Да все в порядке с этим железноголовым – он должен нас возле местной ратуши ждать.

Так и оказалось. Когда мы подошли к главному входу трехэтажной ратуши, там уже из стороны в сторону вышагивал рыцарь, на котором, к моему облегчению, даже царапинки не было. Хотя у меня до сих пор в сознании держалась картинка, где вся грудь сэра Эндрю напоминала учебное пособие патологоанатома.

– Я рад, молодой сударь, что вы в порядке! – коротким кивком рыцарь поприветствовал нас. – Я очень сильно переживал, что не смогу оплатить свой кровный долг перед вами.

– Да не стоит, – немного засмутился я. – Тем более, вы меня дотащили сюда, так что можем считать, что в расчете.

– Нет, дотащить раненого до лекаря – это обязанность любого, с кем сражался плечом к плечу раненый. А вот то, что вы спасли само мое существование, обязывает меня взять на себя долг крови, – увидев, что я пытаюсь возразить, он вскинул руку в останавливающем жесте. – Не спорьте! Только мне решать, что велит делать моя честь, и поверьте, как только я раздобуду хотя бы меч, то смогу показать, что такое настоящее мастерство мечника семьи ван Дюрен, – горделивая осанка, огромная куча пафоса. Но при этом он еще прямо светится уверенностью в своих словах, и сразу понятно почему-то, что для него это не пустой звук – он действительно этим живет.

– Хорошо, – не стал я спорить, понимая, что это бесполезно.

– Тогда следует поторопиться – местный командующий уже давно нас ждет, – сказав это, рыцарь развернулся и зашагал вовнутрь здания.

Командиром крепости оказался крепко сбитый зверолод с пышной львиной гривой и слегка выступающей челюстью, не до конца сформировавшейся по сравнению с животным-предком, а вот кисти рук были практически человеческие, только вместо ногтей были зачатки когтей буквально в пару сантиметров длиной, что абсолютно не доставляло ему дискомфорта. Не удивительно, если вспомнить некоторых моих одноклассниц. Те вообще ходили с ногтями намного длиннее, чем у этого зверолода. Ну, и еще в глаза сразу же бросался тонкий хвост с кисточкой на конце, который был пропущен сквозь специальную прорезь в штанах.

Встав и молча поздоровавшись с нами за руку, он без всякой паранойи, развернувшись к нам спиной, в пару шагов вернулся к своему столу и уселся на простенький деревянный стул с небольшой спинкой. Рукой указав на стулья напротив себя, он молча предложил нам

присесть и сцепил перед собой руки в замок, ожидая, пока мы займем места. Как-то само собой получилось, что я оказался посередине между ван Дюреном и Картаном.

– Я – командующий крепостью «Безбожник». Обращаться ко мне можно просто «ваше сиятельство» или граф Рыстар, – начал он неспешно, а меня сразу покорило это его «просто ваше сиятельство». – Обычно я не устаиваю аудиенции новопривывших, но бывают исключения. А та информация, которая дошла до меня, дает повод сделать подобное исключение для вас.

«Похоже, тут запущенный случай раздутого самомнения».

Пришедшее от Картана сообщение полностью совпадало с моим мнением. Судя по всему, командующий крепости был графом еще до прихода Системы. А самое неприятное состоит в том, что его манера общения явно указывает на принадлежность этого индивидуума к не самым лучшим представителям дворянства. Черт, и как теперь себя вести с ним?

– Благодарю, ваше сиятельство, за оказанную честь и то, что вы нашли время лично уделить нам внимание, – вставший ван Дюрен, прижав правую ладонь к груди, слегка поклонился. – Мое имя сэръ Эндрю ван Дюрен. Наследственный рыцарь с небольшим земельным наделом. Можно ли уточнить причину столь приятной чести, как аудиенция у вас?

Рыцарь, похоже, прекрасно чувствовал себя в таких условиях. Сразу виден опыт общения с личностями, имеющими более высокий дворянский статус. Единственное, чего я не понял – почему он представился один, ни слова не сказав обо мне и Картане. Ладно, помолчим и слушаем.

Минут через пять я пожалел о том, что согласился идти на эту встречу. За все время суть нашего нахождения тут так и не прозвучала. Сначала граф выразил свое одобрение, что есть разумные, которые знакомы с этикетом, пускай и не досконально, но допустимо при условии того, что рыцарь не принадлежит к самой развитой расе «леонаров». Как я понял, это было самоназвание львиномордой расы, к которой принадлежал граф. А потом начались словестные кружева, жалобы на окружающую его чернь, среди которой можно найти всего лишь несколько цивилизованных разумных, знающих правила приличия и то, как необходимо вести общение с титулованной особой. Ну, и прочий бред, интересный разве что средневековым снобам, которые устанавливают множество норм и правил, лишь бы как-то выделиться.

Черт, я чуть не заснул, слушая этот бред, а судя по тому, что Картан сидел без единого движения, я начал подозревать, что мохнатый просто заснул с открытыми глазами. Но в какой-то момент я смог зацепиться сознанием за уже идущий пересказ наших приключений с сектантами-плащеносцами. И, конечно же, приправленный огромным количеством словесной шелухи.

Когда ван Дюрен добрался до момента, как они с помощью местных доволокли меня до крепости и сдали лекарю, который сразу же принялся меня лечить, я чуть вслух не выдохнул с облегчением, сдержавшись буквально в последний момент. Граф где-то с полминуты просидел задумчиво почти в полной тишине, которую нарушал только стук его когтей по столешнице.

В тот момент, когда его пальцы замерли, обрывая стук когтей, двери за нами раскрылись, и в комнату вбежали с десятков бойцов, растянувшихся вдоль стен, беря нас в полукольцо и отсекая тем самым от дверей и окон. Я напрягся, готовясь в любой момент выхватить меч из инвентаря. Картан только слегка повел головой, чтобы охватить изменения в комнате боковым зрением, и снова неподвижно замер, скинув мне сообщение с приказом приготовиться. А вот ван Дюрен даже и не дернулся по своей привычке к мечу, а вместо этого повернулся к графу, полный возмущения.

– Ваше сиятельство, что это означает? – повел он рукой, указывая на готовых к бою бойцов.

– На первый взгляд, ваша история выглядит правдоподобно, но я достаточно прожил, чтобы меня было не так легко обмануть, – встав и опираясь руками в кромку стола, он явно ощущал свое превосходство. – Я с первых же дней пришествия этой дьявольщины, именуемой Системой, застрял в этом странном месте, и прекрасно знаю, что столь малой и слабой группой вы ни за что не смогли бы победить даже три-четыре особи призрачных волков. А вы еще и допустили ошибку, рассказав про наличие меча. В этом месте есть только духовный металл, добыча и обработка которого занимает не один месяц. Поэтому вы никак не можете быть теми, за кого себя выдаете, а именно – разумными, которые недавно попали в этот мир. Но ничего, у меня есть один хороший специалист, в руках которого вы обязательно расскажете, кто вы такие в действительности и зачем прибыли в мою крепость. Взять их! В темницу!

Пока ван Дюрен стоял и хватал ртом воздух, не найдя, что ответить на этот бред, бойцы крепости, обнажив короткие клинки – судя по всему, из того самого «духовного металла», – двинулись вперед, планируя, видно, нас задержать по приказу графа. Я и Картан начали действовать одновременно. Хомяк, метнув небольшой костяной шип в графа, переместился к своему снаряду, буквально в полуметре от львиномордого, да так, что шип оказался снова у него в руке, отведенной для удара в шею.

А я, выдернув Шингон из инвентаря, перенесся за спину графу, и хоть не успевал за действиями Картана, но зато был уже с занесенным для удара мечом, готовый наискось рубануть по местному аристократу, если тот попытается уйти из-под атаки хомяка.

– ЗАМРИТЕ! – рявкнул Картан, даже не оборачиваясь к бойцам и внимательно контролируя любое движение графа. – Или он труп, и на этот раз окончательно.

– Сударь, что вы делаете? – отмер рыцарь, обращаясь к Картану. – Я уверен, что это просто какое-то недоразумение, и компетентные люди в нем достаточно быстро разберутся.

– Эндрю, ты хороший мужик. Но, блин, иногда тормозишь, как чугунная болванка. Поверь, в темнице с тобой не будут разговаривать и разбираться. На девяносто процентов уверен, что там сидит озлобленный на весь мир пыточных дел мастер, которого в детстве мама унижала, одевая в девчачьи платья, а в школе морду чистил каждый встречный – даже те, кто намного младше него. И теперь эта гнида сгоняет свою злость, получая жесткий стояк, когда мучает кого-то, выбивая признания. И поверь, у таких отмороженных придурков через пару дней ты начнешь признаваться даже в том, что ты лично изнасиловал сотню детишек, прежде чем скормить их по кускам тварям бездны.

– Но это же графф...

– Блин, тебе мало было подставы от тех, в плащах? Продолжаешь безоговорочно всем верить?

– Но... – замялся рыцарь.

– Короче, решай: ты с нами или нет? А мы уходим, – и, уже обращаясь к графу, добавил: – Прикажи бойцам сложить оружие и уйти из дома.

– Если вы меня убьете, то вас нарубят на куски.

– Если ты не будешь рыпаться, то и убивать тебя не придется, – решил ответить я на реплику графа.

– А будешь послушным – мы просто уйдем и отпустим тебя, – добавил Картан.

Граф, несмотря на свое крайне самоуверенное поведение в начале встречи, сейчас мелко дрожал. Едва заметно, но мне со спины это было прекрасно видно. Опустил клинок ему на плечо так, чтобы режущая кромка оказалась под углом у него перед горлом. Граф при этом так вздрогнул, что чуть сам себе не распахал шею об мой меч. Станный он какой-то. Если до прихода Системы это и угрожало бы жизни, то сейчас, даже учитывая критический урон,

с одного удара это вряд ли убьет его. Это меня настолько удивило, что я рефлекторно второй рукой начертил в воздухе системную руну идентификации и толкнул в спину графа.

Арсур Рыстар
(Изгой клана Рыстар, лишен званий и титула за презираемую у
расы леонаров трусость в бою)

Уровень: 1 (0/80)

Жизни: 95/95

...

...

...

Дальше я даже не смотрел – мне хватило информации в скобочках, скрытой от остальных. Но не от меня! Теперь становится понятно намного больше – ну, кроме того, почему такое ничтожество признали командиром остальные разумные. Хотя, если вспомнить нашу ситуацию с мэром Миорска...

– О-о-опустите оружие! – начал немного заикаться Арсур, однако Картану этого не хватило, и он жестом показал графу продолжать: – И покиньте здание.

Дождавшись, пока убравшие оружие воины покинут комнату, я развернул полученную информацию о графе в сторону рыцаря, который от этой ситуации впал в небольшой ступор. Картан, конечно, мне потом выполощет мозг за то, что я дал намек на свою специфику. Но мне нравился этот человек за то, что он не отступает от своей чести и готов погибнуть за идеалы. Может, по мнению моего мохнатого наставника, это и глупость, но я ван Дюреном немного восхищаюсь. На открывшееся окно информации первым среагировал Картан.

– Ого, так тут у нас, оказывается, трус, лишенный всех чинов и регалий! Никакой ты, оказывается, не граф.

– О-о-откуда... – отпрыска Рыстаров начало так сильно трясти, что я уже стал побаиваться и чуток отвёл меч, чтобы не прирезать его нечаянно. Там же жизни – кот наплакал, с его-то первым уровнем.

– Не важно! – резко оборвал его Картан, и уже для ван Дюрена добавил: – Ну что, железяка, каково теперь твое мнение?

Эндрю пару раз перевел взгляд с открывшейся информации на псевдографа и обратно, и скривился. Быстро взяв себя в руки и снова натянув маску спокойствия, склонил голову уже перед нами.

– Прошу прощения за сомнение в своих спутниках – это недостойно рыцаря. Если вы не возражаете, я бы хотел покинуть этот город вместе с вами.

– Ну-у не зна-аю... – протянул Картан, скосив взгляд на потолок и начав ковыряться в зубах костяным колышком, которым до этого угрожал Арсуру. – Ладно, железяка, привыкли мы к тебе, не бросать же твою железную задницу ржаветь в этой сточной канаве, по недоразумению названной крепостью.

– Наши дальнейшие действия? – пропустил мимо ушей колкости Картана ван Дюрен.

– Прикрываясь этим задохликом, выходим из города. Я сажусь ему на плечи и контролирую, чтобы эта общипанная кошка ничего не выкинула, вы с Севером прикрываете по флангам. По дороге стараемся подхватить припасы, если попадутся, ну и неплохо было бы разоружить пару охранников, чтобы и у тебя появилось оружие. А дальше рвем когти со скоростью в жопу раненного кабана!

– Но куда нам теперь?... – начал было рыцарь, однако закончить ему не дали.

Окна в один миг разлетелись мелкими осколками, пропуская в помещение нечеткие тени. Что-то вокруг начало рваться, дезориентируя в пространстве, и в считанные мгновения неведомая сила, заблокировав мне руку с мечом, заставила крутнуться в воздухе и приложиться лицом о пол. Я даже не успел заметить, как руки оказались заломлены за спину, и прозвучала отдаленно знакомая фраза:

– Никому не дергаться, работает разведка!

Скосив взгляд на говорящего, который, в отличие от заполнивших помещение бойцов, вошел не через окно, а через двери, я не смог удержаться.

– Дядя Клиим?

– Сева?... – еще более шокированный, чем я, ответил старый друг отца, когда смог разглядеть мое лицо, боком вжатое в пол.

Глава шесть: Не все так гладко

Секундное замешательство со стороны дяди Клим, на лице которого за это короткое время успела отобразиться целая гамма чувств. Потом короткий взгляд по сторонам – похоже, он решал что-то для себя, с задержкой в полсекунды на местном графе, который оказался ни черта не титулованным, а лишенным всех регалий еще при жизни. Пара быстрых шагов ко мне и, присев на корточки, он убрал в сторону небольшой арбалет, который сжимал все это время, и быстро заговорил:

– Что я тебе подарил на день рождения в шесть лет?

– Эм... – замялся я, не ожидая такого вопроса.

– Отвечай быстро! – с нажимом сказал он.

– Ничего! – выпалил я, не понимая, что происходит. – Ты тогда в какой-то командировке был и приехал только через три месяца после дня рождения.

– Значит, это действительно ты... – несмотря на первичную радость, сейчас он был, наоборот, чем-то расстроен. – Малой, как же так, а? Куда, блин, Леший смотрел?

На дядю Клим было страшно смотреть – он буквально за пару секунд осунулся, плечи обвисли и даже вечно смеющиеся глаза как-то потускнели. А я все не мог взять в толк, что происходит. Такое чувство, что он был совсем не рад меня видеть, пускай даже и в такой ситуации. Но пара мгновений, и он встряхнулся – видно, вспомнив, что вокруг происходит – и подняв взгляд куда-то вверх меня – похоже, на бойца, который меня удерживал, приказал:

– Отпусти! И пылинки с него сдувать! – еще раз осмотрев комнату и выпрямляя ноги, снова повернулся ко мне, уже когда меня аккуратно ставили на ноги. – Эти с тобой? Насколько доверяешь?

– Хомяку – как себе! Рыцарю чуть поменьше, но тоже доверяю. Они... – но последнюю мою фразу дядя Клим оборвал.

– Потом! – и, спохватившись, решил добавить: – Наедине. Бойцы, отпустить задержанных!

Бойцы, которые все как один были одеты в темно-зеленые костюмы, такого же цвета маски с прорезью для глаз и вооружены небольшими арбалетами и короткими клинками, сейчас висящими на поясе, без единого вопроса отпустили Картана и ван Дюрена, сразу же рассредоточившись по комнате. Но вот один разумный, который с этим был не согласен, все же в комнате нашелся.

– Что ты себе позволяешь?! Они на меня напали. Немедленно их в пыточную! – чуть ли не брызгал слюной львиномордый.

– Граф, я думаю, тут произошло какое-то недоразумение, – поморщившись, дядя Клим попытался успокоить разошедшегося командующего крепости.

– Какое, к драным шакалам, недоразумение?! ОНИ НАПАЛИ НА МЕНЯ! – теперь я в живую увидел, что означает выражение «глаза пылали злостью». То, как на нас смотрел этот «граф», по-другому было не назвать.

– Я могу поручиться за них... – сделал еще одну попытку дядя Клим, но львиномордый его уже не слушал.

– СТРАЖА! – это был даже не крик, а рев, и в комнату снова ворвались ранее выгнанные бойцы. – В камеру этих троих!

Дядя Клим дернулся было перегорить собой дорогу ко мне, но в последний момент сдержался, только стиснул челюсти так, что аж желваки заиграли. Его взгляд метался между мной, львиномордым, бойцами стражи, окном и собственными бойцами. Видно, просчитывал

разные варианты, но в итоге тяжело, сквозь стиснутые зубы, выпустил воздух и негромко меня попросил:

– Иди с ними. Только без глупостей. Это ненадолго. Я разберусь.

Из всех событий, что здесь произошли за последнюю минуту, я ни черта не понял. Почему дядя Клим так расстроился, увидев меня? Почему он слушает это ничтожество, называющее себя графом? Но я с детства привык доверять этому человеку, так что, поколебавшись буквально одно мгновение, кивнул, тем самым не только соглашаясь с дядей Климом, но и давая сигнал Картану и рыцарю не делать глупостей. Хоть и не уверен, что ван Дюрен меня понял.

Слава Системе, рыцарь или понял мой кивок правильно, или сам не горел желанием влезать в конфликт, но все прошло без эксцессов. Мы втроем дали связать себе руки за спиной и вывести нас из комнаты. Вот только почти у самого выхода я успел заметить, как две пары бойцов, ворвавшихся ранее вместе с дядей Климом, незаметно для остальных сдвигались вместе с нами и начали перегораживать выход. Но то ли я что-то не так понял, то ли они приказа так и не получили – дернувшись в последний раз возле дверей, так и не перегородили его.

– Граф, мне нужно с вами очень серьезно поговорить... – успел я услышать кусок фразы дяди Клим, прежде чем нас отвели достаточно далеко, чтобы я перестал разбирать слова, доносящиеся из комнаты.

Тюрьма оказалась в подвале этого же здания, так что далеко идти не пришлось. Да и тюрьмой ее сложно было назвать. Нет, тут, конечно, присутствовали все необходимые атрибуты: ну, там, деревянные нары, маленькие комнатухи, толстые деревянные же двери, обитые металлическим листом со стороны заключенного, с маленьким зарешеченным окошком и массивным, опять же деревянным засовом со стороны коридора. Но как-то не тянут восемь маленьких комнатух на гордое звание тюрьмы.

Может быть, есть еще камеры вон за той дверью, перегораживающей коридор, но учитывая то, что я успел услышать, готов поставить все свои энергоны, что там, скорее всего, не камеры, а пыточная. Хотя, может, я слишком предвзят, привыкнув, что у нас в Миорске тюрьма – это три отдельно стоящих здания, огороженных несколькими стенами метров под пять высотой, с колючей проволокой и вышками, где дежурят вооруженные бойцы.

Нас, всех троих, обыскав, впихнули в одну камеру. Я уже хотел было скептически хмыкнуть по поводу безалаберности представителей местных правоохранительных органов. Ну что может дать их обыск в мире, где в инвентаре можно перенести намного больше, чем на себе? Ведь к нему никто не получит доступ! Да и жетоны остались на мне. Однако только эта мысль у меня промелькнула, как перед глазами выскочило сообщение Системы.

Вы арестованы и помещены в тюремную камеру крепости «Безбожник». На вас наложен ряд ограничений:

Заблокирован доступ к чатам.

Заблокирован доступ к почтовой переписке.

Заблокирован доступ к инвентарю.

Заблокирован доступ к умениям.

Заблокированы бонусы от навыков.

Заблокированы бонусы от вещей.

Заблокировано отображение вашего местоположения для членов группы.

Заблокированы одноразовые предметы и свитки.

Разблокированы умения и навыки, рассчитанные на тюремное заключение (при наличии таковых).

Внимание! Тюрьмы отличаются возможностями и уровнем блокировки. Старайтесь не попадать под арест представителями местных властей или в плен к другим лицам.

Вот тут я чуть не подавился почти сорвавшимся у меня «хмыком». М-да... А это, черт его побери, абсолютно меняет дело! Я даже не подозревал, что тюрьмы могут иметь подобные свойства. Хотя, если задуматься, то я как бы никогда и не интересовался ничем подобным. Зато теперь стало очень интересно: если есть такие тюрьмы, то, может быть, и существуют предметы, ограничивающие возможности? Ну, к примеру, наручники, которыми пользуется наша полиция.

Не, ну а что? Логично было бы: поймал преступника, нацепил наручники и вместо опасного злодея получаешь заблокированного по всем пунктам человека, вмиг сделавшегося не опасней ребенка, у которого еще не активировался интерфейс. Надо будет сделать себе зарубку в памяти, что не стоит в будущем давать надевать на себя неизвестные предметы.

Оглядев камеру, скривился. Миниатюрная комнатуха, где справа и слева стояли двухъярусные койки, оставляя между собой всего метр пространства, и занимая все расстояние от дальней стены до той, в которой были двери. Да еще и возле дальней стены, где наверху было миниатюрное окошко, в полу зияла небольшая дыра, из которой несло характерным запахом отхожего места.

– Ну что, братва, обсудим дела наши скорбные? – Картан уже успел заскочить на одну из коек и усесться там, скрестив ноги «по-турецки» и оперев верхние лапы о колени. – Думаю, чалиться нам тут долго – зуб даю, что красноперые так просто с нас не слезут. Надо было этих фраеров сразу на перо сажать, а не бакланить с ними. Предлагаю для начала выбрать пахана этой хаты, чтобы все по понятиям было! Ну что, кто сколько чалился? Где крестили? Кто из воров мазу может поддержать, что жил по понятиям?

– Картан, прекрати, – снова скривился я. – Сейчас твои приколы не в тему.

– Ну а что, мне теперь сидеть и плакать? – выпрямившись и сев нормально, свесив ноги с койки, развел лапами Картан. – Ты лучше объясни: это что, был тот самый Клим, который погиб тогда вместе с твоим отцом и матерью?

– Да... – и у меня перехватило дыхание. – Значит, недалеко могут быть и папа с мамой. Я уверен, что он бы их не оставил одних – они очень крепко дружили.

Пока мы разговаривали, рыцарь успел пройтись по камере и подергать небольшую решетку в окошке, заглянуть в туалетную дырку и ощупать камни за койками. В итоге он сел напротив Картана и пока не вмешивался в наш разговор. А после моей фразы вообще тактично отвел глаза, делая вид, что его тут нет.

– Эм... Север... – Картан начал подбирать слова, используя мой позывной, а не имя. – Понимаешь... тут такое дело... В общем, хоть небольшие группы умерших и забрасывает сюда частенько вместе, но не редки и случаи, когда их раскидывает поодиночке на многие тысячи километров друг от друга.

– Но... – я хотел ему возразить, но не нашелся, что сказать, понимая, что в этих вопросах он осведомлен намного лучше меня. – Все равно можно попробовать их найти. Теперь у меня хоть есть шанс снова их увидеть.

Горло перехватило спазмом, и я еле сдерживался, чтобы не заплакать. Ведь раньше я считал, что больше никогда не смогу увидеть родителей, даже как-то не подумал о такой возможности, когда попал на этот план. Но встретив дядю Клима... Я обязательно их найду! Хотя бы для того, чтобы сказать, что у нас с Катей все хорошо.

Не выдержав, я плюхнулся на доски нар, особо не заботясь, что на этой койке уже сидит Картан, и, обхватив себя руками, отвернулся к стене, буркнув, что мне нужно отдохнуть. Судя

по скрипу досок на противоположной стороне, Карган перескочил туда, разместившись возле рыцаря, чтобы меня не беспокоить.

Ничего, дядя Клим найдет способ нас отсюда вытянуть – в крайнем случае, я сам этот способ найду, верну себе Шингон, который у меня отобрали еще наверху, и отправлюсь искать родителей. У меня впереди есть еще несколько недель. В крайнем случае, вернувшись в мир живых, найду способ попасть сюда снова. Карган, помнится, говорил, что у них кто-то сюда ходил то ли через порталы, то ли еще как. Вот и я, если что, найду способ.

Теперь, кроме того, чтобы найти виноватых в приходе к нам Системы, и мести им за это, у меня в жизни появилась еще одна цель: найти родителей. А в идеале – найти способ вернуть их к нам, в мир живых. Теперь у меня есть стимул идти в Академию – там вроде собрано больше всего информации, а значит, есть шанс, что там, в библиотеках или еще где, есть вся необходимая мне информация. Так, с мыслями о родителях и рисуя в воображении, как я их возвращаю, незаметно для себя уснул. Вроде недавно очнулся после лечения, но, похоже, я сильно перенервничал, что и дало свой результат.

Проспал я недолго, чуть меньше часа, если судить по часам в интерфейсе. Может быть, поспал бы и дольше, но меня разбудил грохот засова и резкий окрик охранника:

– Со шконок не вставать, любое резкое движение – и всажу болт...

– Спокойней, они не будут дергаться, – оборвал охранника голос дяди Клима.

Когда он вошел, я хотел было подскочить и броситься к нему, но замер на половине движения, осознав, что охранник может неправильно расценить мои действия.

– Закрой снаружи дверь и свали отсюда, – приказным тоном скомандовал дядя Клим охраннику.

– Но у меня инструкция... не положено... – неуверенно начал охранник.

– Боец, ты что, приказа не слышал? – надавил голосом дядя Клим, но сразу же немного смягчил: – Я за себя смогу постоять, а с закрытой дверью они не смогут отсюда сбежать. Или ты думаешь, что я передам им что-то запрещенное? – поднял он бровь в конце.

– Нет, никак нет! – спохватился охранник и, захлопнув дверь, закрыл ее на засов. – Когда закончите, зовите погромче – звуки тут плохо доносятся до поста.

Охранник пропал из видимости через окошко, но дядя Клим продолжал стоять, смотря на двери, и слегка склонил голову набок, прислушиваясь, аж до тех пор, пока шаги охранника не затихли, проскрипев перед этим по деревянным ступенькам лестницы, ведущей наверх, к посту охраны. Только после этого дядя Клим, развернувшись, улыбнулся и развел руки в сторону, готовый меня обнять.

– Ну, иди сюда, мелкий засранец, – сквозь улыбку проговорил он.

Меня два раза просить не надо было. Вскочив с койки, я сразу же оказался зажат в крепких объятиях дяди Клима. И я ответил ему тем же – да так, что у него чуть кости не затрещали. Черт, забыл я как-то, что успел неплохо силу прокачать, а дядя Клим, в общем-то, и не успел уровень набрать, прежде чем погиб. Ну, сколько он там успел в тот день взять? Уровень? Два, три? Отстранившись от меня и придерживая за плечи, он внимательно осмотрел меня и вынес вердикт:

– Ох, и вымахал же малец! Уже почти настоящим мужиком стал, – и снова резко погрузнел. – Как же тебя угораздило-то? Леший ведь должен был присмотреть за вами. У нас же договор у всех троих был: случись что, взять на себя опеку над родными друг друга.

– В смысле?...

И тут до меня дошло. Дядя Клим, увидев меня, считает, что я умер, поэтому и оказался здесь. Он же ничего не знает ни про божественный квест, ни про Каргана, ни про то, что про-

изошло за эти годы. Вот почему я и наверху увидел грусть на его лице, когда мы встретились, пускай и в не очень приятной обстановке.

– А-а-а-а... – улыбнулся я. – Так я не умер, дядь Клима – просто по божественному заданию сюда попал всего на месяц, а может, и меньше.

– Ч-что ты сказал?...

Глаза крестного расширились так, как будто он увидел летящую прямо на него ядерную боеголовку. Не дожидаясь ответа, он сразу же метнулся к дверям и припал к окошку, пытаясь оглядеть как можно больше пространства коридора, а потом еще и прислонил ухо, внимательно прислушиваясь. Не прошло и трех секунд, как он снова рывком сблизился со мной и вцепился пальцами мне в плечи, да так, что, даже несмотря на его, по идее, не слишком высокие показатели силы, мне все равно стало больно.

– Говорю, живой я! Меня сюда временно отправил вождь Перуна.

– Севка, запомни... Никто, слышишь? Абсолютно никто! Ни одна душа не должна знать, что ты живой! Ни одна, ты понял?!

Затараторил дядя Клима, резко понизив голос, и на последних словах посмотрел мимо меня на Картана и рыцаря. Сразу же отпустив меня, одна его рука рванулась к ножу на поясе, а второй он попытался задвинуть меня за себя, и мелькнувший было страх в его глазах резко сменился решимостью. Но я не дал себя отодвинуть и сразу же перехватил его руку, тянущуюся к ножу, с одного взгляда поняв, что он решил сделать.

– Нет! – твердо сказал я, смотря прямо в глаза дяди Клима.

– Ты не понимаешь...

– Дядя, это ты не понимаешь. Хомяк – это мой наставник, привязанный Системой к моей душе – он просто не может сделать мне что-то плохое. А рыцарь... А рыцарю я доверяю. Он чуть не развоплотился из-за меня, хотя мог убежать. Да и подлечивал, пока тащил на себе до крепости.

Я видел, как в дяде Климе боролся страх за меня с тем, что я пытался до него донести. Но спустя несколько секунд он все же решил мне поверить и расслабился, перестав пытаться дотянуться до ножа. Прикрыв глаза и тяжело вздохнув, он снова их открыл и посмотрел на меня.

– Надеюсь, ты прав. А вы, – перевел он взгляд на моих спутников, – никогда и никому об этом не говорите – даже вскользь, даже сраного намека не делайте.

– Та-а-ак... – протянул Картан, наблюдая за этой сценой. – Похоже, я чего-то не знаю. Не просветишь?

– Появление души живого человека на духовном плане пускай и чрезвычайно редкое явление, но все же иногда бывает. И если поглотить его душу, можно в итоге занять его тело. А это, я вам скажу, настолько желанная цель для многих, что даже самые порядочные души не устоят перед таким соблазном. Это же возможность переродиться в новом теле, сразу со всей памятью, навыками, умениями, да еще и сверху получить часть опыта, знаний и возможностей предыдущего хозяина тела.

– Охрененно девки пляшут, – выдал Картан. – Этого нюанса я действительно не знал.

– Учитывая то, что я рассказал, еще раз хорошенько подумай, – проигнорировал слова Картана дядя Клима, обращая ко мне. – Ты точно уверен в этих двоих?

– Рыцарь не словом, а делом доказал, что ему можно довериться, – твердо сказал я, хотя и появились сомнения после слов крестного, но я их отогнал от себя. – А вот насчет Картана – так хомяка зовут – этот вопрос даже поднимать не стоит...

И я за пару минут в подробностях рассказал дяде Климе, кем мой мохнатый наставник в действительности является. А еще про ограничения его жизни и про то, что он может стабилизировать осколок своей души, только набирая уровни вместе со мной, и что я одним мыс-

ленным посылом через интерфейс могу его окончательно развоплотить. Кстати, последний момент стал неожиданностью и для самого Картана.

– Значит, в случае чего, ты умрешь в один миг с Севой?

– Не в один миг, – решил объяснить Картан, – я сначала начну затухать. Чем выше уровень, тем медленнее мое затухание. Но там разница не существенная. Если на первом уровне у меня было минут десять на затухание, то сейчас смогу продержаться часов пятнадцать, а может, двадцать. Точных данных нет, а проверять как-то не хочется, – криво усмехнулся Картан, что на его хомячьей морде слегка напоминало хищный оскал, но в исполнении пушистого комка. – Так что можешь считать, что каждый новый уровень дает мне на затухание от сорока минут до часа.

– Понятно. Ладно, мелкий... – и, окинув еще раз меня взглядом, дядя Клим поправил сам себя: – Хотя какой ты уже мелкий? Вон как вымахал да уровней набрал, так что я не сразу и узнал-то тебя. И даже волосы красить зачем-то начал.

– Это не краска, – провёл я ладонью по седой полосе в волосах. – Это у меня после той встречи с медведем.

– Эх... – вздохнул дядя Клим, поняв, что нечаянно затронул болезную тему и, протиснувшись мимо меня, сел на край одной из коек, приглашающе показав на вторую. – Ну, садись, рассказывай, чего достиг. Как там Катя и Леший? Что вообще произошло за эти годы...

– Катюшка – хорошо, растёт малявка на загляденье, – ухмыльнулся я, присаживаясь напротив дяди Клим. – Уже подумываю выпросить у крестного что-нибудь из крупнокалиберного. А то скоро ухажеров придется отстреливать...

Рассказывал я долго, несколько часов. Даже приходилось пару раз прерываться, когда слышали скрип ступенек под весом спускающегося охранника, который приходил проверить, все ли в порядке. Когда добрался до событий после активации интерфейса, подключился к разговору и Картан – где отпускная шуточка, а где и уточняя некоторые моменты.

За все время рассказа единственным, кто себя чувствовал не в своей тарелке, был рыцарь, которому такт не позволял влезать в разговор близких людей, но и уйти, чтобы не мешать, ему было некуда. А я в один момент вдруг поймал себя на том, что специально все так подробно рассказываю, потому что боюсь остановиться и задать так волнующий меня вопрос. Но рассказ о моей жизни подошел к концу, и я, собравшись с духом, все же спросил:

– Дядя Клим... А папа с мамой, они тоже... – снова предательский комок подступил к горлу. – Они тоже тут, в крепости? – и я замер, ожидая ответа, вцепившись пальцами в край койки.

– Котьяра? Нет, не тут, но как вытащу тебя отсюда, встретимся с ним – он буквально в дневном переходе отсюда. Блин, жду не дождусь! Очень хочу посмотреть на эту морду, когда я перед его носом поставлю тебя, – с ехидной улыбкой дядя Клим потер руки.

– А мама? – сердце прямо екнуло, когда дядя Клим ответил про отца, но почему-то промолчал про маму. А его изменившееся лицо ничего хорошего мне не предвещало. – Не молчи, скажи мне!

– Ты ему не сказал? – повернулся дядя Клим к Картану, уже даже без тени улыбки. – Учитывая, кто ты и что ты, ведь должен был знать.

– Не смог... – опустил глаза и отвернув морду от меня, тихо проговорил Картан.

– О чем вы? – подскочил я с койки и уставился на них обоих, старательно отводящих от меня взгляд. А у меня в груди громко стучало сердце, отдавая гулом в ушах. – Что с ней?

– Она... – поднял на меня взгляд дядя Клим. – Она развоплотила свою душу, чтобы уничтожить того медведя и спасти тебя вместе с Катей.

– Как... – у меня подкосились ноги, и я осел, а из глаз потекли слезы, которые я уже не смог сдержать.

– Договор с Системой, – вместо дяди ответил Картан. – Доступен только матерям, когда их детям угрожает слишком сильная опасность. Она развоплотила свою душу и энергией, которая после этого образовалась, уничтожила угрожающую вам опасность. А излишки энергии и сформировали те три масштабируемых предмета, среди которых и твой Шингон. Да еще и осталось достаточно, чтобы Система сделала тебе подарок в виде меня.

У меня снова оборвалось что-то внутри, и душу заполнила пустота. Только я понадеялся, что смогу снова увидеть маму и папу, как оказалось, что мою любимую маму не ожидало даже перерождение. Было настолько тоскливо, что я даже не отреагировал, когда дядя Клима поднялся и, подойдя к двери, позвал охранника. До меня только как сквозь вату донеслись слова дяди Клим, обращенные к Картану и ван Дюрену, пока охранник спускался.

– До темноты попробуйте привести его в чувство. Если не получится договориться насчет вас по-хорошему, придется освободить по-плохому.

– Постараюсь, – ответил Картан.

– Надо будет – вынесу его на себе, – добавил рыцарь и, не удержавшись, продолжил: – Бедный ребенок, в столь юном возрасте и столько ударов судьбы...

Глава семь: Побег

Со мной несколько раз пытались поговорить сокамерники, но я игнорировал как Картана, так и ван Дюрена, погрузившись в свои мысли. Нет, я не замкнулся в себе, хотя и очень хотелось, но я не мог себе этого позволить – слишком многое мне еще нужно сделать. У меня выбило землю из-под ног то, что только-только появившаяся надежда сразу осыпалась прахом. Было очень больно, но не настолько сильно, как шесть лет назад, а после того, как я один раз с этим справился, повторно перенести подобное уже было намного легче.

Я пытался понять или просто осмыслить поступок мамы. Я уверен: она понимала, что ей грозит, но это ее всё равно не остановило! Однако с какой стороны я ни пытался подойти к этим мыслям, все равно не мог ее понять – ведь мы же могли просто попасть все вместе сюда! Пускай и всего на пару десятков лет, но зато вместе. А так от нее остались только частички в виде трех масштабируемых предметов и хомяка-наставника, умственные способности которого часто находятся под сомнением.

Может, я просто не дорос до понимания этого, или... или... Вдруг я представил себя на месте мамы. Ясно увидел, что от моего существования зависела бы жизнь Кати, папы, дяди Клима... И откуда-то изнутри поднялось чувство, что я готов был бы поступить так же, несмотря на логику, на мысли – просто чувствовал это...

– Ну что, арестанты, готовы прогуляться? – прервал мои мысли появившийся дядя Клим.

– Сударь, вы смогли договориться? – первым среагировал ван Дюрен.

– Ну, – замялся дядя Клим, – частично. Так что для прогулки придется очень быстро шевелить ногами, ну или лапами для некоторых хомячных натур. Как там Севка, пришел в норму?

– Да, я в порядке.

– Судя по голосу – не совсем, – открывая дверь и выпуская нас, пробурчал дядя Клим. – Держи свой лом. Как ты вообще его таскаешь с собой?

– Уровни решают всё и совершают чудеса.

Пожав плечами, я принял из его рук меч и нежно провел свободной рукой по металлу лезвия. Сегодня во мне что-то изменилось – не знаю, насколько сильно, но я больше не буду прежним, и мамин прощальный подарок будет мне помогать. Резко выдохнув и встряхнув головой, перехватил меч одной рукой за вырез в клинке, а второй за рукоять, чтобы в узком пространстве коридора им было удобно колотить. И почему я раньше не задумывался о таком применении клинка? Ведь достаточно удобно работать, как оказалось.

– С боем или по-тихому?

– Я смотрю, у тебя даже и мысли не было, что я мог вернуться с приказом о вашем освобождении.

– Если бы это было так, то дверь открывал бы местный охранник, которого я тут не наблюдаю.

– Блин, насколько же с тобой было легче, когда ты был еще совсем мелким. Ладно, охрана спит, и нужно быстро добраться до южной части крепости – там ждут мои люди.

– Нам бы снарягу подобрать себе по дороге, – с надеждой попросил Картан.

– Без проблем! По пути оружейка будет – заскочим.

Я был готов практически ко всему во время нашего побега, но только не к тому, что приготовила реальность. Это... это... Черт, да это было скучно! Охрана была усыплена, оружейку даже взламывать не пришлось, дядя Клим просто достал из кармана ключ и открыл ее. Через десять минут мы уже были на улице. Я себе ничего не подобрал, а вот ван Дюрен был доволен

не меньше хомяка, раздобыв себе каплевидный щит, пускай и деревянный, но обитый по краю полосой из местного металла и усиленный такими же полосами, сходящимися звездой к центру щита. Ну, и в комплект к щиту взял обычный на вид меч, вроде такие «бастардами» называют.

Картан же хоть привычный арбалет по размеру себе и не подобрал, но набрал с полсотни небольших метательных ножей, которые в его лапах выглядели уже и не такими уж маленькими. Так этот мохнатый комок еще и пояса с вшитыми ножнами под такие ножи натянул крест-накрест, как перевязь. А вот по броне прошлись и укомплектовались все. Не так уж и густо, но мне и рыцарю достались жилетки из множества слоев демонической кожи, такие же наручи с поножами и шлемы. На Картана смогли подобрать только жилетку, или как их там называли... вроде «кираса». Как объяснил дядя Клим, у крепости есть с пяток бойцов мелких габаритов – значит, должны были быть и шлемы со всем остальным, но почему-то их на месте не оказалось.

Пробираться ночью по условно вражеской крепости было так же скучно. Дядя Клим вел нас каким-то запутанным маршрутом, но только один раз нам пришлось замереть и переждать пару минут, пока патруль на грани нашей видимости не скрылся в переплетении улиц. Только тогда мы просочились за стену через замаскированную дверь в ней.

– И как они до сих пор выживают со столь слабой охраной? – громким шепотом поинтересовался рыцарь, когда мы удалились от крепостной стены и вошли в лес, который рос в паре сотен метров от крепости.

– Охрана там нормальная, просто мои люди все подготовили, – разъяснил дядя Клим.

– Если у тебя так все схвачено в крепости, чего бросаешь ее? – Картан влез со своим вопросом.

– Ваш побег легко свяжут со мной. Граф параноик, а он видел и слышал, что я знаю Севу, плюс я пытался аккуратно с ним поговорить о том, чтобы вас выпустили. Короче, не нужно быть Шерлоком, чтобы понять, что это я усыпил стражу и выпустил вас.

– Прости, – мне действительно было стыдно за то, что дяде Климу пришлось бросить крепость.

– Не парься, мелкий. Так и так я бы больше, чем на полгода, там не задержался.

– А чего так? – вскинул голову Картан, как будто услышал что-то интересное.

– Ну, я тут полтора года уже сижу не просто так – была пара задач. Но мелкий сейчас важнее, да и тем более у меня там уже все налажено, своих людей на ключевые точки я разместил. Так что и без меня справятся.

– Может, хватит уже называть меня мелким? – не выдержал я.

– Не-а, – ухмыльнулся он. – Даже когда ты станешь седым стариком, все равно останешься для меня мелким. Я же тебе в свое время даже пеленки менял, когда твоим родителям на природе резко приспичило удалиться в кусты, и оставили тебя на меня и Лешего. Блин, как вспомню – смех разбирает. Два здоровых лба, боевые офицеры, стоят в панике над одним мелким засранцем и не знают, с какой стороны к нему подступить, чтобы поменять обосранную пеленку!

– Гы-ы-ы... – не выдержал Картан. – И как? Справились?

– Ну, считали, что да, но когда минут через десять вернулась его мать, обложила нас трехэтажным матом. Ей, видите ли, не понравилось, что мы, не зная, где у нее запасные пеленки, не придумали ничего умней, чем перепаковать этот орущий сверток в плащ-палатку. Хорошо хоть вымыть его додумались.

– Гы-ы-ы-ы... дубовые салдафоны... Ой, не могу, у него же там все могло запретить... – на ходу зажал лапами свою морду Картан и пытался не заржать, как лошадь.

– Ну откуда нам было знать? Молодые были, дурные... К тому же для нас плащ-палатка – универсальная штука, вот и решили, что раз сами, когда мокрые, в нее кутаемся, чтобы

согреться, то и малого надо, – развел руками дядя Клим. – Кто же знал, что у детей кожа такая нежная.

Я надеялся, что хоть рыцарь не поймет, над чем эти двое тихонько ржут, но Картан, засранец, разъяснил ван Дюрену все в подробностях. А я шел красный, как рак. Вот вроде бы смеются над глупостью дяди Клим, но то, что в этом участвовал обосранный я, заставляло меня стыдиться этой истории. Даже несмотря на то, что мне тогда не было еще даже года.

– А вы не слишком разошлись? Мы же еще совсем не далеко отошли от крепости. А вдруг патрули, или какой-то стражник из расы с острым слухом нас услышит? – попытался я оборвать их, но это не помогло.

– Да говорю же, что у меня все схвачено, – отмахнулся дядя Клим. – Тут нас могут услышать только мои люди. Кстати, к вопросу о них. – Дядя Клим резко остановился и закрутил головой, высматривая что-то в темноте. – Ага, вот и они! Сари, выходи, я тебя засек.

– Командир, ну вот как у тебя это получается?

Раздался мягкий приятый голос из кустов возле меня. В следующий миг кусты зашевелились и, опав, превратились в лохматую накидку на светловолосой девушке с длинными ушами. Они были даже длиннее, чем у знакомых мне эльфов – у нее кончики ушей были сантиметров на пять выше макушки. Огромные глаза, раза в два крупнее человеческих, и внушительный кхм... эм... бюст... Я аж завис, когда она, выпрямившись своей, эм... внушительностью, оказалась прямо напротив моего лица, буквально сантиметрах в десяти.

– Мелкий, слюни подбери! – хохотнул крестный, а я, снова покраснев, отвел взгляд в сторону. – Она все равно ходок по девочкам.

– Ну почему же, по мальчикам тоже, – промурлыкало это создание, скрестив руки под своим этак пятым или шестым размером, отчего приковавшие мой взгляд окружности как будто нацелились прямо на меня. – Вот только они сами почему-то убегают. А мне иногда так не хватает мужской ласки.

– Сари, а ну отставить! – уже серьезно скомандовал дядя Клим. – Не ломай мелкому психику, а то он может морально не пережить, если увидит тебя голой.

– Ну, вот так всегда, – Сари накинула полы маскировочной накидки так, чтобы скрыть все выделяющееся, отчего мне стало намного легче.

– А что не так? – прищурился Картан, внимательно изучая взглядом Сари.

– Она футанари, – сказал дядя Клим, однако мне это ничего не объяснило.

– Буэээ... – сморщился Картан.

– Футанари? – судя по вопросу в голосе, рыцарь тоже ничего не понял.

– Ну как бы тебе объяснить... В общем, она девушка, у которой кроме всего положенного девушке есть еще небольшое дополнение между ног, как у парня.

Меня с рыцарем практически одновременно передернуло, а я еще и на пару шагов отошел, стараясь держаться от такого существа подальше. Нет, фиг с ними, с ее особенностями, но ведь она же еще эротично провела языком по губам, явно нас провоцируя на более близкое знакомство. Тьфу-тьфу-тьфу, огороди меня Система от такого.

– Буга-га-га... – рассмеялся дядя Клим. – Да не парьтесь вы! Мужики ее действительно не интересуют. У нее просто развлечение такое – всех встречающих мужиков дразнить.

– Ну вот, командир, опять ты обламываешь все развлечение.

– Но ты действительно фута? – уточнил Картан.

– Ну что поделывать, какая родилась, – развела руками Сари. – Да у нас как бы все такие. Я только после смерти, попав сюда, узнала, что может быть и по-другому. И да – парни меня не особо интересуют. Сисек нет, задницы нет... В общем, страшненькие вы, мужики!

– Ладно, хватит обсуждать особенности разных рас и сексуальные предпочтения. Где остальные? – последний кусок фразы дядя Клим явно адресовал Сари.

– Чуть меньше километра отсюда, – указала она рукой направление, куда мы до этого и шли. – Я вас встречала, заодно должна убедиться, что никто не увязался следом.

– Хорошо, минут через десять выдвигайся следом, – кивнул дядя Клиим и, развернувшись, двинулся дальше. Я сразу же пристроился следом, а когда через пару секунд оглянулся, уже не смог обнаружить Сари.

– Жуть, даже подумать не мог, что бывают такие, – снова передернул я плечами.

– Это еще ничего, – похлопал меня по плечу дядя Клиим. – Вот когда заметишь, что к тебе обычный мужик клеится, не думай сразу, что это гей – это может быть просто кто-то из расы, противоположной Сари. На первый взгляд, мужик мужиком со всех сторон, вот только в заднице еще и матка расположена.

– Фууу...

– Фу не фу, но для них это естественно. А тебе рассказываю, чтобы случайно впросак не попал. А самая большая проблема в том, что эти два подвида есть среди достаточно большого количества рас. Ну, по крайней мере, среди людей, эльфов и орков я за эти пять лет встречал, а еще, по слухам, среди гномов тоже водится такой подвид. Так что можно ожидать, что и среди других рас подобная, так сказать, экзотика бывает.

На этом разговор как-то сам собой затих. Я же твердо решил для себя, что впредь нужно быть более осторожным при знакомстве с девушками, а то, не дай боги, будет, как сейчас – гормоны довольно ощутимо заиграли в штанах так, что это начало мешать ходьбе, и тут, как ведро холодной воды, новость о такой особенности девушки. Брррр...

Чуть меньше десяти минут, и мы как-то неожиданно оказываемся в небольшом лагере, где нас ждали еще пять разумных. Парочка дварфов – коротышки, похожие на гномов, только более плотные в плечах и более воинственные. А еще, в отличие от гномов, которые живут на поверхности, дварфы предпочитают подземелья. Темнокожий боец, отдаленно похожий на человека, если бы по всему лицу не было трещин, как будто он состоит из пересохшей земли. Кошак-зверолюд – вроде их называю каджитами – и... и, черт побери, прямоходящий скунс, размерами с Картана, который, ко всему прочему, сидел и точил лезвие двусторонней секиры, не уступавшей по размерам самому скунсу.

Ожидавшие нас разумные даже ухом не повели на наше появление. Только чернокожий, подошедший к дяде Клииму, о чем-то тихо переговорил и, видимо, получив указания, сделал вращательный жест пальцем, подняв над собой руку и просигналив остальным. Тут, похоже, этот жест означал то же, чему и меня учили – «собираемся». Причем в него, в зависимости от ситуации, вкладывается немного разный смысл: от «собраться кругом» для обороны или обсуждения, к примеру, дальнейшего маршрута, так и до «заводимся», если имеют дело с техникой, да и много чего другого, вплоть до «собираемся и выдвигаемся», как в нашем случае.

Все присутствующие быстро, а самое главное – без единого звука подтянули снаряжение, проверили, все ли закреплено хорошо, чтобы не издавать лишних звуков при движении, и рассредоточились в отдаленное подобие походной колонны по двое. Дядя Клиим сначала быстро просигналил нам, где занять место, но сразу же, поморщившись, уже шагнул было в нашу сторону, чтобы объяснить словами, когда мы с Картаном уже заняли указанные места.

Не, ну а что? Меня в части научили большинству стандартных сигналов, тем более по той же схеме, которую знает и дядя Клиим. Могу путаться только в специфичных жестах отдельных подразделений, но это не из-за того, что я их плохо помню, а просто частенько внутри подразделений есть, как минимум, парочка нестандартных жестов, которые использует только эта группа.

Дядя Клиим, увидев, что мы все поняли, улыбнулся и кивнул, показывая, что оценил знания. Но все же ему пришлось и словами объяснять – ван Дюрена ведь никто не учил такому

языку жестов, ну или если учили, то совсем другим сигналам. Как только к нам добралась Сари, заняв место в походной колонне, и просигналила, что все чисто, мы сразу же выдвинулись.

Пока шли, я пару раз попытался сигналами привлечь внимание дяди Клима, чтобы поговорить на ходу, ведь я же ему рассказал все, что произошло со мной за эти года, а вот его историю так и не услышал. Но тот жестами объяснил, что пока соблюдаем тишину, так что пришлось монотонно идти, выдерживая дистанцию в десяток метров от впереди идущего.

Монотонное движение в тишине оборвалось только с рассветом – точнее, минут через двадцать после него, когда мы выбрались на опушку леса, где и был объявлен привал. Вот пока все расселись, где кому было удобней, а каджит, достав припасы, принялся готовить завтрак, у меня наконец-то появилась возможность поговорить с дядей Климом.

– Дядя Клим, ты так и не рассказал свою историю. Как так получилось, что вы с папой разделились?

– Ну, у нас история не такая насыщенная, как у тебя, – начал было дядя Клим, на что я лишь хмыкнул, ставя под сомнение это утверждение. – Ладно-ладно, насыщенная. Фиг с тобой, пока привал – расскажу немного. Когда «там» мы не справились с медведем, и я уже было решил, что все – вот и закончились мои приключения, мне было тяжело поверить в происходящее, когда почувствовал, как мне в бок врезается носок ботинка, а твой отец с матами пытается заставить меня подняться. Ну все, думаю – этот засранец все же решил воспользоваться моментом, пока я при смерти, и поиздеваться надо мной. Но тут я вспомнил, что батя-то твой коньки отбросил раньше меня, и веришь ли – подскочил, как ужаленный...

Так момент за моментом он начал рассказывать мне про их приключения. Я узнал, что первое время они усиленно искали мою маму. Меня с Катей искать не стали, потому как Система ясно дала понять, что они в загробном мире, а дядя Клим отлично помнил, что оставил нас здоровых и почти невредимых. Им пришлось сражаться с демонами, которые на то время тоже были слабые, буквально первых уровней, но у которых было преимущество в природном оружии и броне. Как-то тяжело противопоставить голый кулак когтям и клыкам.

Вот только это касается обычных людей, а в случае папы и дяди Клима – армейская смекалка, выучка и поставленная перед собой цель творили чудеса. Постепенно они собрали вокруг себя некоторых разумных, которые были более-менее адекватны. Была, конечно, мысль организовать нечто вроде поселения типа такого, как покинутая нами крепость. Но отец не оставлял попытки найти мою мать, что не давало сидеть на месте. Был еще вариант собирать души и приводить в один из ближайших городов, находящихся под контролем богов, но в первом же подобном городе их встретили во всеоружии. Нет, не напали, но в красках разъяснили, что им там не рады, как и другим безбожникам.

Забегая наперед, дядя Клим объяснил, что далеко не у всех богов стражи так категоричны – в некоторых не только припасы можно пополнить, но даже передохнуть недельку-другую. Можно даже задания получить у представителей местной стражи, которые сами по себе существа из другого плана бытия, и сюда попадают в нечто вроде командировок для защиты душ последователей их бога. Некоторые безбожники даже умудряются настолько поднять свою репутацию у тех, что им разрешают находиться в городе без ограничений. Но это все они узнали намного позже, а на тот момент два друга приняли решение, что будут помогать найденным душам, но не тащить их за собой. Отбили от демонов, объяснили текущие реалии и пошли дальше шагать по своему маршруту.

Однако одно дело планы и совершенно другое – реальность. Убивая демонов, встречая в разные передряги и спасая тех, кого могли спасти, как-то незаметно для самих себя обросли товарищами из числа разумных, которые, несмотря на отказ двух друзей осесть где-то, все же продолжали идти вместе с ними.

Спустя примерно год они попали в город, где их у ворот встретили весьма радушно. Оказалось, что слухи об их группе уже давно несутся намного быстрее, чем та передвигается пешком. В том городе им впервые предложили существенное задание с просто отличной платой оружием из духовного металла, что на то время было дичайшей редкостью. Они не отказались, вырезав небольшой ковен демонов, обосновавшийся недалеко от города.

Потом им в другом городе предложили подобное задание, в третьем. К концу второго года сами не заметили, как стали очень известной группой наемников. Вот тогда и случились два события, которые перевернули все их планы. Сначала в одном из городов им напрямую предложили информацию о том, кого они ищут, в том случае, если они выполнят заковыри-стое задание. Точнее, предложили сформировать запрос Системе – мол, была у них такая возможность, выдающаяся раз в полгода. Но проблема была серьезная, и они сами не могли с ней справиться. Дядя Клим вместе с папой ухватились за это предложение, как за соломинку.

Проблема оказалась в появившихся формированиях сектантов, которые не только искали души безбожников для поглощения, но и начали воровать их прямо из города. Пришлось строить целую разведывательную сеть, изображать из себя Шерлоков Холмсов, но они все же смогли найти тех, кто воровал внутри города души и передавал их сектантам.

Расплатились с наемниками сполна, сделали запрос к Системе, как и обещали. Вот только ответ Системы чуть не заставил моего отца самого броситься в пасть ближайшего демона. Дядя Клим не стал вдаваться в подробности – сказал только, что вытягивал моего отца из депрессии почти три месяца.

Как итог – потеря цели, к которой они все это время шли, и осталось только заниматься тем, что у них получалось лучше всего – быть наемниками. Вот тогда-то и случилось второе событие. Они получили от Системы повторяющееся задание по уничтожению групп сектантов и различных стай демонов.

С тех самых пор они и бродят вместе с присоединившимися к ним разумными, уничтожая всякую гадость. Крепость «Безбожник» попала им случайно полтора года назад и, посоветовавшись, было принято решение сделать тут базу. Хорошо, хоть додумались заходить в крепость по одному – двоим разумным, не афишируя знакомство друг с другом. Поначалу казалось, что тут просто отлично. Мой отец смог пробиться достаточно близко к графу, начать вносить свои изменения в оборону, пытаться наладить службу поиска и разведки.

Вот только с одной стороны крайне сильно мешали местные сектанты, у которых явно был свой человек на достаточно высокой должности. Но не успели найти этого «крота», как приступ паранойи у графа все перечеркнул. Ему, видите ли, показалось, что мой отец хочет сместить его с должности командующего и самому получить это место. Пришлось моему отцу бежать из крепости, но дядя Клим остался, как и большинство бойцов, с которыми они прошли очень многое. И, по сути, последнее время подготавливали почву для бескровной смены власти в крепости. Потому что графа все больше начинает заносить, а это пока что единственное в округе достаточно надежное место для душ, не имеющих божественного покровительства.

– ...Но тут появился ты с друзьями, так что пришлось все бросать и убегать из крепости уже мне. Но ничего – думаю, через пару месяцев там подготовка закончится, и мы вернемся, – закончил свой рассказ дядя Клим и, поднявшись, поправил снаряжение и объявил: – Так, все! Солнце уже высоко, все отдохнули, так что двигаем дальше – я хочу до заката дойти до временного лагеря.

Глава восемь: Родственные узы

К месту назначения мы добрались за пару часов до захода местного солнца. Могли бы и быстрее, но пришлось пару раз останавливаться для уничтожения особо наглых демонов. Больше всего меня удивило, что дядя Клим, имея низкий уровень, умудрялся сражаться очень эффективно. Да, он наносил мизерный урон, но практически постоянно его попадания из арбалета были критическими и навешивали пускай и небольшие, но негативные эффекты, а его группа, пользуясь этим, упорно разбирала демона на запчасти.

Одного моего удара, тем более усиленного умением, хватало с лихвой, чтобы перекрыть урон половины группы за серию атак. Вот только если скорость убийства у меня была намного выше, эффективность оставалась все равно за дядей Климом и командой. Четкие и точные движения, отработанные десятки тысяч раз, постоянная смена атакующего бойца, поддержка союзников – и это все без команд. Они напоминали единый организм, отточенный в сотнях, если не тысячах подобных боев.

Кроме дяди Клима, на дальних атаках была сконцентрирована и та женщина, которую мы первой встретили. Только, в отличие от своего командира, она пользовалась не арбалетом, а длинным луком с энергетической тетивой и такими же стрелами. Как я потом узнал, это у нее умение такое – создавать тетиву и стрелы из собственной энергии, хотя она носила с собой и тетиву, и запас обычных стрел на случай, если бой затянется.

А вот чернокожий мужик оказался магом огня, да и сам был из расы магмаров, в которых текла какая-то толика крови магматических элементарей. Однако из-за невысокого уровня у него был весьма скудный перечень заклинаний, но компенсировал он это крайне виртуозным их использованием. Я сначала подумал было, что огонь – не лучший вариант против демонов, но оказалось, что местные демоны – выходцы не из геенны огненной, как у нас писалось в старых книгах, а просто с крайне неприятного измерения, и далеко не у всех есть повышенный иммунитет к огню.

Сэр Эндрю ван Дюрен тоже успел показать себя, перехватив демона, который выглядел, как помесь таракана и богомола, и, крикнув, что он сам справится, показал настоящее мастерство рыцарского боя с использованием щита и меча. Несмотря на то, что демон, как пропеллер, махал своими серповидными конечностями, ни один удар так и не прошел мимо щита рыцаря, причем в большинстве случаев по касательной. А отточенные удары и уколы мечом достаточно быстро сначала лишили тварь конечностей, а потом, после своевременного торцевания щитом, в несколько ударов прикончили лежащую на земле тушку.

Дядя Клим даже похлопал его по плечу и сказал, что если у ван Дюрена появится желание, то в их отряде найдется место такому отличному бойцу. Только скунс на это фыркнул и пробурчал что-то себе под нос, но на него особого внимания не обратили – видно, он у них и так вечно найдет, чем быть недовольным.

Как бы то ни было, любая дорога рано или поздно заканчивается – вот и мы прибыли в их временный лагерь, находящийся в очередном лесу, на опушке которого нас уже встретил дозорный, хотя до самого лагеря пришлось топтать еще без малого целый час. Уже там я понял, насколько действительно большая группа наемников находится под командованием отца и дяди Клима. Только на отдыхе внутри лагеря было около полусотни всевозможных разумных. А ведь еще есть бойцы на постах, да и на заданиях должны быть – в той же крепости, например. Черт, а не кисло они тут развернулись за эти годы!

Хоть дядя Клим и просил меня помолчать первое время и дать ему сначала поговорить с отцом, но, увидев того выходящим из палатки, сшитой из шкур демонов и покрытой для маскировки различной травой и листьями, я не удержался и с криком «папа» дернулся к нему. Но остановился, сделав буквально пару шагов, не зная, как он отреагирует.

Резкий разворот в мою сторону, пара секунд непонимания на лице отца, после чего пришло узнавание, и как тогда, с дядей Климом, на лице отца четко проступила вся вселенская грусть. Он ни капли за это время не изменился: все те же жесты и мимика, даже те же поджатые губы, когда ситуация ему не нравится, но он ничего не может изменить. А потом десяток быстрых шагов, и он, обняв, крепко прижал меня к себе.

– Севка, малыш, как же я по тебе скучал! – А потом в его голосе появилась сталь: – Я Лешему яйца на хрен оторву и завяжу на шее бантиком за такие дела!

– Пап, ты неправильно понял! – я решил сразу прояснить ситуацию, но осекся, вспомнив слова дяди Клима. – Там вариантов не было... В общем, давай я тебе наедине все расскажу, ты, главное, не кипятись раньше времени.

– Действительно, Котяра, не кипятись – там Леший абсолютно не виноват.

– Ладно... – проскрипел отец, явно не успокоившись. Оглянувшись вокруг поверх моей головы (он все же еще до сих пор был выше меня), он резко гаркнул: – А НУ, ПО МЕСТАМ! ИЛИ ВАМ ЗАНЯТЬСЯ НЕЧЕМ?

Я только сейчас обратил внимание, что все движение в лагере остановилось, как и разговоры. Ну, как бы понять их можно – тут такое событие: в огромном мире духовного плана родственные души смогли найти друг друга спустя почти шесть лет. Но и не стоит забывать, что отец дисциплину всегда поддерживал достаточно жесткую. Так что остальные присутствующие в лагере резко начали делать вид, что они заняты чем-то крайне важным.

– Ладно, пойдем, сынок, поговорим, – так и продолжая прижимать меня к себе, но только уже одной рукой, отец развернулся и направился к палатке. – Но учти! Должны быть очень веские основания для того, чтобы я не начал искать Лешего с целью оторвать ему все причиндалы.

В палатке оказалось достаточно уютно – ну, насколько возможно в таких условиях. По бокам возле стенок – две лежанки с набитыми чем-то вроде сена мешками, уложенными в ряд – этакий аналог матраса, и полмешка с той же набивкой вместо подушки. Небольшие ящики с замками возле лежанок и посередине – простенький деревянный стол возле центрального опорного шеста с четырьмя стульями вокруг, а наверху к этому шесту подвешена масляная лампа, которая хоть и бросала темное кольцо днища на стол, но зато освещала все остальное пространство, и довольно неплохо.

Отец наконец-то немного отпустил меня, но только чтобы внимательно осмотреть с головы до ног, даже пощупал бицепс и ненадолго задержал взгляд на седой полосе, но ничего не сказал по этому поводу, только тень проскользнула по его лицу. Похоже, он и без моих слов понял, откуда у меня такое украшение взялось. А вот медальоны-смертники, цепочка от которых выбилась из-под воротника жилетки после объятий, от его внимательного взгляда не укрылись. Подцепив пальцами цепочку, он вытащил медальоны и, внимательно осмотрев, вскинул одну бровь, что в его случае выражало крайнюю степень заинтересованности. Но как только вслед за дядей Климом вошел Картан, папа ловким движением практически моментально запрятал жетоны снова мне за воротник.

– А ты кто такой? – папа даже шагнул в его сторону – то ли загораживая меня, то ли собираясь выдавить собой нежданного посетителя.

– Пап, он со мной, и он должен быть при нашем разговоре.

Быстрый взгляд на меня, потом на Картана, секундная заминка, и отец неохотно кивнул, разрешая мохнатому присутствовать. М-да... Вроде папа внешне не изменился, но я вижу, что внутри у него многое поменялось – похоже, потеря мамы для него стала намного более серьезным ударом, чем для меня. Он стал более жестким и менее разговорчивым – раньше уже вставил бы что-то едкое шутливым тоном. А сейчас... Сейчас просто промолчал, приняв во внимание мои слова.

– Кот, купол поставь! – попросил дядя Клим, присаживаясь на один из стульев возле стола.

– Уверен? У меня их всего три осталось.

– Да, это стоит того.

– Хорошо.

Открыв один из ящичков возле лежанок, отец достал оттуда небольшой череп какого-то монстра или, может, демона, полностью исписанный неизвестными мне рунами. Поставив его на стол, пробежался пальцами по нескольким рунам, после чего череп, резко почернев, выпустил из себя волну, от которой слегка заложил уши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.